

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 March 2001
Russian
Original: Chinese/English/Spanish

Комиссия международного права**Пятьдесят третья сессия**

Женева, 23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 года

Ответственность государств**Комментарии и замечания, полученные от правительств****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	12
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств	12
Общие замечания	12
Австрия	12
Китай	13
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	13
Япония	14
Нидерланды	14
Республика Корея	14
Словакия	15
Испания	15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	16
Соединенные Штаты Америки	16
Положения, касающиеся урегулирования споров	17
Китай	17
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	18
Япония	18

Словакия	18
Испания	18
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	19
Окончательная форма проектов статей	19
Австрия	19
Китай	20
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	20
Япония	20
Нидерланды	20
Республика Корея	21
Словакия	22
Испания	22
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	22
Соединенные Штаты Америки	22
Часть первая. Международно-противоправное деяние государства	24
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	24
Глава II. Деяние государства согласно международному праву	24
Статья 4. Присвоение государству поведения его органов	24
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	24
Статья 5. Присвоение государству поведения подразделений, осуществляющих определенные прерогативы государственной власти	24
Япония	24
Нидерланды	25
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	25
Статья 6. Присвоение государству поведения, которое фактически осуществляется по его указанию либо под его руководством или контролем	26
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	26
Нидерланды	26
Статья 7. Присвоение государству определенного поведения, которое осуществляется в отсутствие официальных властей	26
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	26
Нидерланды	27

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	27
Соединенные Штаты Америки	27
Название	27
Республика Корея	27
Статья 8. Присвоение государству поведения органов, предоставленных в его распоряжение другим государством	28
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	28
Нидерланды	28
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	28
Статья 9. Присвоение государству поведения органов, превысивших свои полномочия или нарушивших указания	28
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	28
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	28
Статья 10. Поведение повстанческого или иного движения	29
Нидерланды	29
Статья 11. Поведение, которое признается и принимается государством в качестве своего	29
Нидерланды	29
Глава III. Нарушение международного обязательства	29
Статья 14. Время, в течение которого продолжается нарушение международного обязательства	29
Название	29
Республика Корея	29
Пункт 2	30
Нидерланды	30
Статья 15. Нарушение, состоящее из составного деяния	30
Пункт 1	30
Соединенные Штаты Америки	30
Пункт 2	30
Соединенные Штаты Америки	30
Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства	31
Статья 16. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния	31

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	31
Республика Корея	31
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	31
Соединенные Штаты Америки	32
Подпункт (а)	33
Нидерланды	33
Статья 17. Руководство и контроль над совершением международно-противоправного деяния	33
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	33
Нидерланды	33
Республика Корея	33
Статья 18. Принуждение другого государства	33
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	33
Статья 19. Действие настоящей главы	33
Нидерланды	33
Глава V. Обстоятельства, исключающие противоправность	34
Япония	34
Нидерланды	34
Статья 20. Согласие	34
Словакия	34
Испания	34
Статья 21. Соблюдение императивных норм	35
Словакия	35
Статья 22. Самооборона	35
Япония	35
Статья 23. Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием	35
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	35
Соединенные Штаты Америки	36
Статья 24. Форс-мажор	36
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	36
Статья 25. Бедствие	37
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	37

Статья 26. Состояние необходимости	37
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	37
Статья 27. Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность	38
Япония	38
Подпункт (а)	39
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	39
Подпункт (b)	39
Нидерланды	39
Часть вторая. Содержание международной ответственности государства	40
Глава I. Общие принципы	40
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	40
Словакия	40
Статья 29. Обязанность по дальнейшему исполнению	40
Нидерланды	40
Статья 30. Прекращение и неповторение	40
Нидерланды	40
Подпункт (b)	41
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	41
Соединенные Штаты Америки	41
Статья 31. Возмещение	42
Япония	42
Нидерланды	42
Испания	42
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	42
Пункт 2	43
Австрия	43
Соединенные Штаты Америки	43
Статья 33. Другие правовые последствия международно-противоправного деяния	44
Нидерланды	44
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	44
Глава II. Формы возмещения	44
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	44

Нидерланды	44
Статья 35. Формы возмещения	45
Япония	45
Нидерланды	45
Статья 36. Реституция	45
Нидерланды	45
Испания	45
Подпункт (b)	46
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	46
Статья 37. Компенсация	46
Нидерланды	46
Республика Корея	47
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	47
Пункт 1	47
Республика Корея	47
Пункт 2	47
Австрия	47
Соединенные Штаты Америки	47
Статья 38. Сатисфакция	48
Япония	48
Нидерланды	48
Испания	48
Соединенные Штаты Америки	48
Пункт 1	48
Австрия	48
Республика Корея	49
Пункт 3	49
Республика Корея	49
Испания	49
Статья 39. Процент	49
Республика Корея	49
Статья 40. Учет факторов, способствовавших ущербу	49
Республика Корея	49

Словакия	50
Глава III. Серьезные нарушения существенных обязательств перед международным сообществом	50
Австрия	50
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	50
Нидерланды	50
Словакия	51
Испания	52
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	52
Статья 41. Применение настоящей главы	54
Австрия	54
Китай	55
Япония	55
Нидерланды	57
Республика Корея	58
Испания	59
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	59
Соединенные Штаты Америки	60
Статья 42. Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом	61
Япония	61
Нидерланды	61
Испания	61
Соединенные Штаты Америки	62
Пункт 1	63
Нидерланды	63
Республика Корея	64
Испания	64
Пункт 2	65
Австрия	65
Китай	65
Нидерланды	65
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	66

Пункт 3	66
Нидерланды	66
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	66
Часть вторая бис. Имплементация ответственности государств	67
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	67
Словакия	67
Глава I. Ссылка на ответственность государства	67
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	67
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	67
Статья 43. Потерпевшее государство	68
Австрия	68
Япония	68
Нидерланды	70
Республика Корея	71
Словакия	71
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	72
Соединенные Штаты Америки	73
Подпункт (b)	74
Япония	74
Республика Корея	76
Статья 44. Ссылка на ответственность со стороны потерпевшего государства	76
Нидерланды	76
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	76
Статья 45. Приемлемость требований	76
Республика Корея	76
Испания	77
Соединенные Штаты Америки	77
Статья 46. Утрата права ссылаться на ответственность	77
Нидерланды	77
Республика Корея	78
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	78

Статья 48. Ссылка на ответственность в отношении нескольких ответственных государств	78
Соединенные Штаты Америки	78
Пункт 1	79
Республика Корея	79
Статья 49. Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства	79
Австрия	79
Китай	80
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	80
Япония	80
Нидерланды	81
Республика Корея	81
Словакия	81
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	82
Пункт 1	82
Республика Корея	82
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	82
Пункт 2	82
Австрия	82
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	83
Соединенные Штаты Америки	84
Пункт 3	84
Австрия	84
Республика Корея	85
Глава II. Контрмеры	85
Китай	85
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	85
Япония	86
Нидерланды	86
Словакия	87
Испания	87
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	88

Соединенные Штаты Америки	88
Статья 50. Цель и ограничения контрмер	89
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	89
Нидерланды	89
Словакия	89
Пункт 1	89
Япония	89
Статья 51. Обязательства, не затрагиваемые контрмерами	90
Испания	90
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	90
Соединенные Штаты Америки	90
Пункт 1	91
Япония	91
Республика Корея	91
Статья 52. Соразмерность	92
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	92
Япония	92
Нидерланды	92
Республика Корея	92
Словакия	93
Испания	93
Соединенные Штаты Америки	93
Статья 53. Условия, связанные с применением контрмер	95
Австрия	95
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	95
Япония	96
Нидерланды	96
Словакия	96
Испания	96
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	97
Соединенные Штаты Америки	98

Пункт 3	100
Республика Корея	100
Пункт 5	100
Нидерланды	100
Статья 54. Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства	100
Китай	100
Нидерланды	100
Испания	101
Пункт 1	101
Австрия	101
Пункт 2	101
Австрия	101
Япония	102
Республика Корея	102
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	103
Пункт 3	103
Австрия	103
Нидерланды	103
Часть четвертая. Общие положения	105
Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)	105
Нидерланды	105
Статья 56. <i>Lex specialis</i>	105
Нидерланды	105
Испания	105
Статья 59. Связь с Уставом Организации Объединенных Наций	106
Австрия	106
Словакия	106
Испания	107

I. Введение

1. 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 55/152, озаглавленную «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии». В пункте 2 этой резолюции Ассамблея предложила Комиссии завершить работу над темой «Ответственность государств» на ее пятьдесят третьей сессии с учетом мнений, высказанных правительствами в ходе обсуждений в Шестом комитете на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также любых письменных комментариев, которые могут быть представлены до 31 января 2001 года по просьбе Комиссии.

2. В своем докладе Комиссия указала, что она была бы признательна за представление правительствами замечаний и соображений по всему тексту проектов статей, в предварительном порядке принятых Редакционным комитетом во втором чтении в 2000 году, в частности по любому аспекту, который ей, возможно, следует подробнее рассмотреть с целью завершения его второго чтения в 2001 году¹. В ноте от 21 августа 2000 года Секретариат предложил правительствам представить свои письменные комментарии к 31 января 2001 года.

3. По состоянию на 16 марта 2001 года ответы были получены от следующих 10 государств (в скобках указываются даты представления): Австрии (27 февраля 2001 года); Дании, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании) (5 февраля 2001 года); Испании (27 февраля 2001 года); Китая (17 января 2001 года); Нидерландов (12 февраля 2001 года); Республики Корея (20 февраля 2001 года); Словакии (14 февраля 2001 года); Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1 марта 2001 года); Соединенных Штатов Америки (2 марта 2001 года); и Японии (9 февраля 2001 года). Эти ответы воспроизводятся в разделе II ниже в разбивке по статьям. Полученные дополнительные ответы будут воспроизведены в добавлении к настоящему докладу.

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

Общие замечания

Австрия

Австрия приветствует то обстоятельство, что Комиссия международного права (КМП) уделила первостепенное внимание вопросу об ответственности государств в ходе ее ежегодной сессии в 2000 году, и выражает уверенность в том, что на основе самого последнего доклада Специального докладчика и результатов недавно проделанной КМП работы окажется возможным успешно завершить длительное обсуждение этой трудной темы.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10), пункт 23; в добавлении к главе IV содержатся тексты проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении.

Китай

На своей пятьдесят второй сессии Комиссия международного права завершила предварительное рассмотрение проектов статей об ответственности государств, принятых в первом чтении, и в предварительном порядке приняла предусмотренный текст проектов статей. Правительство Китая выражает признательность Комиссии за достигнутый в ее работе прогресс.

Проекты статей об ответственности государств близки к завершению. Мы надеемся, что на своей предстоящей сессии КМП в первоочередном порядке сосредоточит время и энергию на вопросе об ответственности государств и будет стремиться завершить второе чтение проектов статей, как это и запланировано, в 2001 году, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее полный текст проектов статей и комментариев.

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Страны Северной Европы придают огромное значение успешному завершению этого монументального проекта, который, наряду с правом договоров и правом мирного урегулирования споров, представляет собой последний крупный блок в структуре международного правопорядка.

В течение ряда лет страны Северной Европы настоятельно призывают Комиссию завершить эту тему к концу нынешнего срока полномочий ее членов, т.е. в 2001 году. Мы даем высокую оценку Специальному докладчику Джеймсу Кроуфорду за весьма оперативное ведение работы с того момента, когда в 1997 году он взял на себя руководство этой темой. Благодаря его энергичным усилиям, а также деятельности Редакционного комитета Комиссии мы теперь имеем в своем распоряжении полный свод проектов статей во втором чтении. В общем мы весьма удовлетворены этим результатом.

Что касается нынешнего проекта, принятого Редакционным комитетом во втором чтении, то страны Северной Европы могут согласиться с новой структурой проекта, который состоит из четырех частей. Нынешний проект значительно лучше проекта, принятого в первом чтении в 1996 году. Специальный докладчик предпринял весьма похвальные усилия по рационализации проектов статей с учетом комментариев правительств, событий в области практики государств, судебных решений и литературы.

Страны Северной Европы надеются получить окончательный проект Комиссии наряду с ее рекомендацией в отношении дальнейшего рассмотрения этих статей. Страны Северной Европы выражают уверенность в том, что Комиссия сможет завершить второе и последнее чтение проектов статей в ходе своей предстоящей сессии и представить окончательный проект, являющийся результатом этого монументального проекта в области кодификации. Мы настоятельно призываем Комиссию сделать все возможное для достижения такого результата.

Япония

По мнению Японии, эти проекты статей имеют двойное назначение. Они должны служить справочным и установочным документом, информирующим государство о его правах и обязанностях в том, что касается ответственности государств. Следовательно, назначение проектов заключается в обеспечении правовой стабильности и предсказуемости в международных отношениях. Но еще более важно то, что эти проекты должны служить общим стандартом, на который могли бы опираться международные суды при рассмотрении фактических международных споров.

Хотя в последнее время упор делается на функцию восстановления законности нарушенного обязательства, основное внимание в рамках традиционной и до сих пор главной функции ответственности государств сосредоточено на условиях, при которых потерпевшие государства могут сослаться на ответственность государств, и на том, чего они могут добиваться в качестве возмещения. Несмотря на то, что в Части первой проектов статей рассматриваются вопросы многосторонних обязательств в рамках ответственности государств, ссылка на ответственность государств по-прежнему, по сути, признается в контексте двусторонних отношений между несущим ответственность государством и потерпевшим государством.

Нидерланды

На своей пятьдесят второй сессии Комиссия международного права просила правительства представить свои замечания по проектам статей об ответственности государств. Помимо вышеупомянутых проектов статей, в замечаниях Нидерландов затрагивается глава об ответственности государств, содержащаяся в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии².

Республика Корея

Правительство Республики Корея хотело бы выразить свою признательность Комиссии международного права и, в частности, Специальному докладчику Джеймсу Кроуфорду за отличную работу, проделанную ими над проектами статей об ответственности государств, которая является одной из самых сложных и важных тем современного международного права.

Правительство Республики Корея считает, что проекты статей, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом во втором чтении, значительно лучше проектов статей, принятых в первом чтении в 1996 году. Они стали более простыми и логически последовательными и лучше учитывают потребности международного сообщества, что повышает степень их применимости в практике международных отношений.

В целом, Комиссия не только в большей степени согласовала проекты статей с действующим обычным правом, но и установила надлежащий баланс

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10).

между кодификацией и прогрессивным развитием норм права в области ответственности государств.

С учетом достигнутого к настоящему времени прогресса правительство Республики Корея выражает надежду на то, что на предстоящей сессии Комиссии будут решены все оставшиеся вопросы и что усилия, предпринимавшиеся на протяжении нескольких десятилетий, увенчаются полным успехом.

Словакия

Словацкая Республика признает огромную важность кодификации норм международного права в области ответственности государств. Установить и разработать совокупность норм, определяющих международно-противоправные деяния государств и предусматривающих вытекающие из них последствия — это весьма сложная, требующая больших усилий и к тому же деликатная задача.

Словакия хотела бы выразить признательность Комиссии международного права, и в частности ее Специальному докладчику Джеймсу Кроуфорду, за работу над этой темой.

Испания

Правительство Испании хотело бы вновь заявить о своем интересе к процессу кодификации норм об ответственности государств, к которому Комиссия международного права приступила в 50-е годы и который к настоящему моменту привел к принятию в предварительном порядке проектов статей, насчитывающих в общей сложности 59 статей. Правительство Испании убеждено в том, что кодификация норм права, касающихся ответственности государств, может способствовать укреплению стабильности и мира в международных отношениях посредством договорного регулирования одной из групп норм, имеющих несомненное значение для надлежащего функционирования международного правопорядка.

Исходя из этого, правительство Испании высоко оценивает работу, проделанную Комиссией международного права и, в особенности, Специальным докладчиком Джеймсом Кроуфордом, результатом которой стал более ясный и систематизированный проект, чем тот, который был представлен в первом чтении в 1996 году.

В силу вышеупомянутых причин правительство Испании, стремясь содействовать быстрому завершению работы, ограничивается повторением некоторых конкретных замечаний по наиболее важным вопросам, охватываемым проектами статей, отказавшись от чрезмерно подробных комментариев по проектам статей в целом.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Соединенное Королевство высоко оценивает подготовленные Комиссией международного права пересмотренные проекты статей об ответственности государств, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом. Во многих отношениях пересмотренные проекты статей существенно лучше текста, принятого в 1996 году в первом чтении. Решение предусмотреть единую категорию международно-противоправных деяний приблизило проекты статей к практике государств; решение исключить Часть третью (урегулирование споров) дало возможность устранить одно из существенных препятствий, не позволявшее обеспечить приемлемость проектов статей для государств. Тем не менее ясно, что, хотя многие части текста отражают установившиеся нормы международного права, другие части касаются областей, в которых право все еще развивается и в которых практически отсутствует устоявшаяся практика государств. Определять общие принципы в таких областях всегда трудно, а в контексте ответственности государств эта трудность усугубляется обширностью темы и значительным разнообразием ситуаций, в которых может возникать такая ответственность. При этих обстоятельствах важно, чтобы в проектах статей не делалась попытка определять нормы там, где их нет, а в тех случаях, когда нормы только развиваются, не ставилась цель жестко закрепить их параметры, если ясно, что они еще не выкристаллизовались.

Заявление Председателя Редакционного комитета, в котором он представил проекты статей, является ценным пояснением теоретических основ нынешних проектов. Во многих местах говорится о том, что вопросы, возникающие в связи с различными проектами статей, будут рассматриваться в комментариях. Этим вопросов много, и они имеют важное значение. Окончательное мнение по проектам можно будет составить только после ознакомления с комментариями.

Соединенное Королевство подготовило целый ряд подробных замечаний по конкретным проектам статей. В то же время, оно по-прежнему усматривает целый ряд проблем фундаментального характера, относящихся к структуре проектов статей и к подходу к определенным темам. Кроме того, в той степени, в какой представленные Соединенным Королевством ранее письменные и устные замечания сохраняют свою актуальность в контексте нынешних проектов, они остаются в силе (хотя и необязательно повторяются в данном документе).

Соединенные Штаты Америки

Правительство Соединенных Штатов Америки, пользуясь предоставленной возможностью, с удовлетворением представляет комментарии в отношении текста проектов статей об ответственности государств, принятого во втором чтении и подготовленного Комиссией международного права. Комиссия достигла существенного прогресса в пересмотре проектов статей; однако некоторые положения по-прежнему представляют собой отход от обычного международного права и практики государств. Сначала в своих

комментариях Соединенные Штаты коснутся тех положений, которые вызывают самую серьезную озабоченность:

а) *контрмеры*. Мы по-прежнему считаем, что принятые во втором чтении проекты статей о контрмерах содержат безосновательные ограничения на принятие контрмер;

б) *серьезные нарушения существенных обязательств перед международным сообществом*. Хотя мы приветствуем тот факт, что Комиссия признала, что понятию «международного преступления» нет места в проектах статей об ответственности государств, мы выражаем сомнения относительно целесообразности проведения различия между нарушениями и «серьезными нарушениями». Мы особо возражаем против любого толкования этих статей, согласно которому присуждаемые в порядке наказания убытки являются одним из средств правовой защиты в случае серьезных нарушений;

в) *потерпевшие государства*. Мы приветствуем решение Комиссии о проведении различия между государствами, которые понесли конкретный ущерб в результате деяний государств-правонарушителей, и другими государствами, которые не понесли прямого ущерба, но считаем, что разработанное Комиссией определение «потерпевшего государства» следует еще более сузить для того, чтобы усилить это различие.

Мы надеемся, что эти комментарии будут способствовать продолжающимся важным усилиям Комиссии, направленным на завершение разработки проектов статей об ответственности государств, благодаря приведению их в более тесное соответствие с обычным международным правом и практикой государств.

Соединенные Штаты удовлетворены значительным прогрессом, которого добилась Комиссия в переработке проектов статей, с тем чтобы они более правильно отражали действующее обычное международное право. Однако мы считаем, что конкретные положения, которые мы обсудили, по-прежнему отклоняются от обычного международного права и практики государств. В целях расширения возможностей для самой широкой поддержки работы Комиссии в этой важной области мы считаем существенно важным, чтобы Комиссия обеспечила большую согласованность этих положений с обычным международным правом в областях, обсужденных выше, а также ниже.

Положения, касающиеся урегулирования споров

Китай

В пересмотренном тексте проектов статей, принятых в предварительном порядке Комиссией, все статьи об урегулировании споров исключены. Мы считаем, что с учетом положений статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций стороны в споре должны иметь право свободно выбирать средства, которые они считают надлежащими для мирного урегулирования споров. Поэтому необходимо внести изменения в проекты статей, входящие в прежнюю Часть третью. Вместе с тем мы не согласны с простым изъятием всех статей, касающихся урегулирования споров. Поскольку вопрос об ответственности государств связан с правами и обязательствами между государствами, а также с их жизненно важными интересами, это представляет

собой весьма деликатную сферу международного права, в которой легко возникают противоречия. Чтобы должным образом заняться этими вопросами, необходимо изложить общие положения, которые будут служить в качестве принципов для урегулирования споров, вытекающих из ответственности государств, включая в особенности строгое соблюдение обязательства об урегулировании споров мирным путем, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 2 и в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Мы предлагаем КМП продолжить рассмотрение статей об урегулировании споров и вернуть эти статьи в проекты статей для окончательного принятия.

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Страны Северной Европы хотели бы вновь заявить, что предложенная новая структура проектов статей существенно улучшена и ее следует сохранить в качестве основы для окончательного представления проекта Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят шестой сессии. Таким образом, мы можем согласиться с тем, что пока не будет какой-либо конкретной части, посвященной мирному урегулированию споров, касающихся этих проектов статей.

Япония

В положениях об урегулировании споров нет необходимости, независимо от того, будут ли приняты проекты статей в качестве конвенции, поскольку в случае создания нового механизма урегулирования споров он стал бы фактически вторым международным судом с учетом того, что почти все международно-правовые споры связаны с ответственностью государств.

Словакия

Словакия согласна с предложением отложить бывшую Часть третью (Урегулирование споров). Словакия также поддерживает решение Комиссии не увязывать принятие контрмер с механизмом урегулирования споров.

Испания

По причинам, упоминавшимся ранее (см. общие замечания), Испания выступила за то, чтобы Комиссия международного права завершила свою работу принятием во втором чтении проекта международной конвенции, в которой особое место должны занять положения, включенные в Часть третью, касающуюся урегулирования споров.

Вместо этого Комиссия, представив проекты статей, принятые Редакционным комитетом во втором чтении, и запросив комментарии у правительств, исключила вообще все ссылки на урегулирование споров и, по-видимому, склоняется к принятию проектов в виде декларации Генеральной Ассамблеи (пункты 311 и 401 доклада Комиссии). С другой стороны, несмотря

на достигнутый впечатляющий прогресс, Комиссия, очевидно, не думает о продолжении работы, в интересах достижения консенсуса, после 2001 года. Все это, как представляется, предопределило ход прений по вопросу о том, какую форму должен принять проект, и побудило многие правительства пока отказаться от выработки международной конвенции. С учетом неопределенности многих проектов положений и серьезных последствий их применения без существования посреднического органа, который выступал бы в качестве арбитра в вопросах толкования и применения статей, Испания считает, что, даже если не будет достигнуто согласие в отношении принятия обязательного документа, было бы целесообразно включить какое-то положение об урегулировании споров, которое устанавливало бы для государств нормы поведения и ориентиры в этой области, побуждая их использовать правовые средства урегулирования, неизменно уважая право на свободный выбор средств и соблюдая специальные режимы.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

(См. общие замечания)

Окончательная форма проектов статей

Австрия

Что касается вопроса о юридической форме, в которой будут представлены результаты работы КМП над темой ответственности государств, то существует возможность выбора между имеющим обязательную силу правовым документом в форме многосторонней конвенции или не имеющим обязательной силы решением, например резолюцией Генеральной Ассамблеи. Как представляется, в условиях современного прогрессивного развития международного права прослеживается тенденция к отказу от традиционной формы имеющего обязательную силу правового документа в пользу текста, принимаемого в качестве приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи. Это может означать принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой будут приняты к сведению статьи об ответственности государств как «подтверждение норм международного права». Преимуществом данной процедуры было бы то, что тщательно выверенный и деликатный баланс не будет нарушен в результате выработки проектов Генеральной Ассамблеей. Австрия выступает именно за это решение.

Как показывает опыт прошлых лет, связанный с рядом конкретных конвенций, общие преимущества имеющего обязательную силу юридического документа, которые заключаются, по сути, в обеспечении правовых гарантий, могут легко стать недостатками. Дипломатическая конференция, созванная в целях окончательной выработки и принятия текста, по всей вероятности, означала бы возобновление — если не повторное проведение — весьма сложного обсуждения, которое могло бы поставить под угрозу сбалансированность текста, подготовленного КМП.

Китай

Что касается окончательной формы, которую примут проекты статей, то мы отдаем предпочтение резолюции или декларации Генеральной Ассамблеи, а не конвенции.

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Проект в его нынешнем виде, бесспорно, может претерпеть определенные изменения, однако в общем и целом он заслуживает рассмотрения и в конечном счете принятия в качестве юридически обязательной конвенции наряду с такими основополагающими областями кодификации, как право международных договоров, дипломатическое и консульское право, а также морское право. Недавнее принятие Римского статута Международного уголовного суда, в котором устанавливается индивидуальная ответственность лиц, совершающих наиболее серьезные международные преступления, также, по-видимому, свидетельствует о том, что пришло время принять базовый документ и по ответственности государств.

Япония

С учетом тех функций, которые должны выполнять проекты статей, Япония считает, что их не следует принимать в качестве «новаторских» руководящих положений, поскольку они не отражают практику государств и действующее международное право. Такой документ не пользовался бы авторитетом, необходимым для реального осуществления норм международного права. Стоящая перед КМП задача заключается в кодификации и прогрессивном развитии международного права. По мнению Японии, не имеющие обязательной силы декларация или основополагающие положения являются более желательной формой применительно к данной теме. Вместе с тем, если проекты статей выйдут за рамки прогрессивного развития права, это повлечет за собой выработку новой политической оценки и обусловит необходимость проведения обсуждения и вынесения соответствующего решения правительствами.

Япония предпочитает конвенции документ, не имеющий обязательной силы (т.е. декларацию, руководящие положения).

Мы должны подготовить общие принципы ответственности государств, на которые государствам было бы удобно ссылаться. Независимо от того, будут ли данные проекты статей приняты в конечном счете в форме декларации или конвенции или даже в виде исследования источников, окончательный текст должен быть таким, чтобы на него могли полагаться государства и ссылаться суды.

Нидерланды

Один из вопросов, которые возникают в связи с проектом, состоит в том, будут ли проекты статей в конечном итоге приняты в форме международного договора или декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (или, скорее, в качестве приложения к такой декларации). Цель КМП — завершить работу над темой ответственности государств на своей предстоящей сессии в 2001 году. Нидерланды в принципе приветствуют эту цель. Но при этом следует помнить, что стремление завершить работу над текстом связано с определенным недостатком. Усилится, несомненно, стремление к тому, чтобы ничем не рисковать; иными словами, те элементы проекта, которые могут рассматриваться как *de lege ferenda* или как примеры прогрессивного развития (например, контрмеры и серьезные нарушения), окажутся под угрозой.

С учетом стремления КМП завершить свою работу наиболее очевидным вариантом представляется принятие декларации. Если же КМП отдаст предпочтение договору, то она столкнется с опасностью того, что многие из согласованных в тексте элементов вновь окажутся под сомнением. Следует также помнить, что декларацию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций следует рассматривать одновременно и как способ кодификации существующего обычного международного права, и — поскольку статьи по-прежнему представляют собой всего лишь складывающиеся нормы обычного права — как форму практики государств, которая внесет значительный вклад в развитие обычного права в этой области. Поэтому декларация вряд ли была бы для государств менее обязательной, чем договор. Кроме того, в случае договора возникла бы опасность того, что государства не пожелают ратифицировать его, дабы не оказаться тем самым связанными общемировым правовым режимом, на создание которого был бы нацелен договор. Не следует также переоценивать то преимущество договора, что он автоматически породил бы необходимость в создании механизма урегулирования споров. Осложняющим фактором в этом случае стало бы возникновение вопроса о том, должен ли такой механизм применяться к каждому конкретному спору, связанному с предполагаемыми нарушениями первичных норм, или же он должен предназначаться исключительно для толкования и применения самого договора.

Поэтому Нидерланды выступают за то, чтобы воплотить результаты деятельности КМП в приложении к декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нидерланды не хотели бы иметь более слабый документ.

Республика Корея

Правительство Республики Корея предпочитает, чтобы проекты статей были приняты в качестве имеющего обязательную силу правового документа в форме многосторонней конвенции, а не в качестве не имеющих обязательной силы руководящих принципов. Мы прошли такой длинный путь в борьбе за кодифицированные нормы об ответственности государств, что было бы чрезвычайно нежелательным, чтобы результаты работы за почти столетия были облечены в форму не имеющего обязательной силы документа. Правительство Республики Корея считает, что норма об ответственности государств играет настолько важную роль в международном праве, что ее эффективность не может быть достигнута просто с помощью не имеющих

обязательной силы руководящих принципов или типовых законов, которые могут придать неопределенность правовому статусу содержащихся в них норм.

Словакия

С учетом важности данной темы, общей системы международного публичного права и работы, проделанной по этой теме за последние 46 лет, Словакия считает, что наиболее соответствующим форматом в этой связи был бы имеющий обязательную юридическую силу документ, т.е. конвенция. Принятие конвенции дополнило бы систему первичных норм международного права и обеспечило бы наличие крайне необходимой совокупности вторичных норм. Документ об ответственности государств должен представлять собой, наряду с Венской конвенцией о праве международных договоров, один из столпов международного права.

Испания

(См. положения, касающиеся урегулирования споров)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Как представляется, широкое признание получил тот факт, что проекты статей не должны служить основой для конвенции или другого нормативного документа; в качестве одного из возможных вариантов можно было бы рекомендовать их государствам в резолюции Генеральной Ассамблеи.

От выбора формы во многом зависит и содержание. В конвенцию было бы, пожалуй, уместным включить как положения, отражающие нормы обычного международного права, так и положения, развивающие право или излагающие совершенно новые нормы. Весомость и авторитетность такой конвенции во многом зависела бы от числа ее участников. С другой стороны, авторитетность текста, прилагаемого к резолюции Генеральной Ассамблеи и рекомендуемого государствам, зависела бы от того, насколько он воспринимался бы как точное отражение обычного международного права. Поэтому важно, чтобы проекты статей прочно основывались на практике государств.

Соединенные Штаты Америки

Что касается вопроса об окончательной форме проектов статей об ответственности государств, то Соединенные Штаты считают, что было бы предпочтительным облечь конечные результаты работы Комиссии не в форму конвенции, а в форму какого-либо другого документа, с тем чтобы расширить возможности его принятия большой группой государств.

Соединенные Штаты считают, что проекты статей об ответственности государств не следует облекать в форму конвенции. Поскольку проекты статей отражают вторичные нормы международного права, необходимость в

конвенции отсутствует в отличие от документа, содержащего первичные нормы. Кроме того, придание проектам статей иной формы, чем конвенция, облегчило бы усилия Комиссии, направленные на завершение ее работы, и позволило бы избежать спорных областей, таких, как положения об урегулировании споров, которые в настоящее время исключены из принятого во втором чтении текста. Такой подход позволил бы обеспечить более широкое признание проектов статей во время переговоров.

Часть первая

Международно-противоправное деяние государства

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Часть первая не вызывает особых трудностей.

Глава II

Деяние государства согласно международному праву

Статья 4

Присвоение государству поведения его органов

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В проекте статьи 4 предусматривается, что поведение любого органа государства, действующего в качестве такового, рассматривается как деяние такого государства; и что понятие «орган государства» включает любое лицо или любую инстанцию, имеющие такой статус согласно внутреннему праву государства. В проекте статьи не указывается, каким образом следует определять, действует ли орган «в качестве такового». Не указывается и то, могут ли какие-либо лица или инстанции, *не* имеющие по внутреннему праву статуса государственного органа, тем не менее, рассматриваться согласно международному праву как органы государства, и если могут, то какие именно (кроме того, по этому вопросу классификация лиц и инстанций согласно внутреннему праву не может считаться определенно установленной). Проблема состоит в том, что какой-либо общепринятой концепции того, что относится к сфере охвата государственной власти, не существует.

Статья 5

Присвоение государству поведения подразделений, осуществляющих определенные прерогативы государственной власти

Япония

Мы предлагаем исключить выражение «правом этого государства». Осуществление определенных прерогатив «государственной власти» является определяющим фактором независимо от того, рассматривается ли поведение какого-либо подразделения как деяние государства. В статье 5 предусматривается только случай, когда подразделение уполномочено «правом» государства осуществлять определенные прерогативы

государственной власти. Однако рамки внутреннего «права» могут оказаться слишком узкими. Например, если государство передает в частные руки правоохранительную функцию с использованием своих внутренних принципов, не имеющих правового характера, такую функцию нужно по-прежнему рассматривать в качестве деяния государства. Следует напомнить, что внутреннее право является лишь презюмируемым фактором при определении того, присваивается или не присваивается государству деяние подразделения. Это нужно четко отразить в комментарии.

Нидерланды

Формулировки «уполномоченного правом» и «государственной власти» оставляют место для неопределенности. Сфера охвата термина «государственная власть», в частности, открыта для обсуждения в свете проявляющейся во многих государствах, включая и Нидерланды, тенденции к приватизации или частичной приватизации государственных учреждений. В то же время Нидерланды отмечают, что эта неясность, по-видимому, является неизбежной и что нынешний текст снимает больше возможных возражений, чем любой другой текст.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В связи с проектом статьи 5 возникают такие же вопросы (см. статью 4). Отсутствие четких критериев для определения того, что такое «государственная власть», приведет к затруднениям при попытке применить этот проект статьи в промежуточных ситуациях. В своем комментарии Специальный докладчик указывает, что «в международном праве приходится в общем-то признавать фактические системы, установленные государствами» и что этот вопрос должен решаться путем «отсылки к государственным институтам или органам, которые существуют в различных государствах» (см. документ A/CN.4/490/Add.5, пункт 158). При этом, впрочем, возникает — хотя и по-другому, — то же затруднение, поскольку нужно определить, что такое «государственный институт или орган», действующий в качестве такового.

Могут возникать сомнения в отношении того, является ли данная функция функцией государства. Например, государство может учредить независимый орган — т.е. независимый от исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти — для выполнения определенной функции по управлению или регулированию конкретных видов деятельности: например, комиссию по телерадиовещанию, уполномоченную определять основные направления или принимать имеющие обязательную силу решения в отношении приемлемого содержания программ, или орган по проведению национальной лотереи. Во многих других государствах эти функции не может выполнять никакой орган. Еще одна трудность касается институтов, функции которых бесспорно являются типично государственными прерогативами, хотя их полномочия полностью или в значительной степени зависят от добровольного согласия, а не от правового принуждения: например, это может быть религиозный суд или

орган, занимающийся внутренним регулированием в рамках определенной отрасли. Изложенное в проекте статьи 5 условие, согласно которому такой орган должен быть уполномочен правом этого государства, несколько помогает, но не может решить эту проблему, поскольку в связи с ним также возникает вопрос, является ли конкретная управомоченность проявлением государственной власти. Такая же трудность возникает и в контексте проектов статей 7, 8 и 9.

Было бы целесообразно включить в комментарии дополнительные разъяснения в отношении подхода, который следует использовать для определения статуса таких органов. Принципы, разработанные для установления того, имеет ли тот или иной орган право на государственный иммунитет, необязательно применимы для цели решения вопроса о том, несет ли государство ответственность за деяния или бездействие таких органов.

Статья 6

Присвоение государству поведения, которое фактически осуществляется по его указанию либо под его руководством или контролем

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Применительно к главе II, в которой определяются деяния, присваиваемые государству согласно международному праву, можно подумать о более рациональной структуре, например объединив статьи 6 и 7 и поместив статьи 8 и 9 в контекст статей 4 и 5.

Нидерланды

Нидерланды с удовлетворением отмечают, что слова «руководство или контроль» дают возможность применения как строгого стандарта «эффективного контроля», который использовался Международным Судом в деле о Никарагуа, так и более гибкого стандарта, который использовался Апелляционной камерой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в деле Тадича. Эта органичная двусмысленность является позитивным элементом и открывает возможности для прогрессивного развития правовых норм в области ответственности государств.

Статья 7

Присвоение государству определенного поведения, которое осуществляется в отсутствие официальных властей

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

(См. статью 6)

Нидерланды

Нидерланды считают эту статью полезной. Иногда возникают ситуации, например, в Сомали, когда эта статья могла бы применяться.

(См. также статью 10)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

(См. статью 5)

Соединенные Штаты Америки

Статья 7 позволяет присваивать поведение частных сторон государству, когда частные стороны осуществляют «определенные прерогативы государственной власти в отсутствие официальных властей или в случае их бездействия и в условиях, которые требовали осуществления таких прерогатив». В комментарии к принятой в первом чтении статье 8(b) (предшественница статьи 7) отмечалось, что международная практика в этой области является очень ограниченной, и таким образом было признано, что существует мало веских аргументов в поддержку этой статьи³. Кроме того, в комментарии отмечается, что эта статья будет применяться лишь в исключительных случаях, например, когда административные органы прекратили деятельность из-за войны или стихийного бедствия. Поскольку лица, по отношению к которым будет применяться эта статья, «не были ранее связаны с механизмом государства или каких-либо других образований, которым, согласно внутреннему праву, предоставлены права осуществлять определенные прерогативы государственной власти, присвоение их поведения государству допускается лишь в исключительных случаях». Там же. Соединенные Штаты считают, что статью 7 следует переработать, с тем чтобы прямо указать на такой исключительный характер.

Название

Республика Корея

Название этой статьи лучше бы отражало ее содержание, если бы после слов «официальных властей» были добавлены слова «или в случае их бездействия».

³ См. «Проекты статей об ответственности государств с комментариями к ним, принятые Комиссией международного права в первом чтении» (неофициальный документ, подготовленный Секретариатом, январь 1997 года, стр. 34 текста на англ. языке).

Статья 8
Присвоение государству поведения органов,
предоставленных в его распоряжение другим
государством

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии,
Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

(См. статью 6)

Нидерланды

Нидерланды полагают, что нынешняя формулировка является слишком ограничительной. Ситуации совместной ответственности могут возникать в любое время. Существует два возможных решения этой проблемы. Во-первых, можно было бы расширить сферу охвата защитительного положения статьи 19, которая относится к главе IV Части первой, с тем чтобы включить в нее и главу II. Во-вторых, в статье 8 можно было бы добавить слова «без ущерба для международной ответственности другого государства». Нидерланды выступают за второй вариант решения.

Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии

(См. статью 5)

Статья 9
Присвоение государству поведения органов,
превысивших свои полномочия или нарушивших
указания

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии,
Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

(См. статью 6)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной
Ирландии

(См. статью 5)

Статья 10

Поведение повстанческого или иного движения

Нидерланды

Эта статья, рассматриваемая в сочетании со статьей 7, приводит к выводу о том, что любое международно-противоправное деяние повстанческого движения, которому не удастся стать новым правительством, будет немедленно и прямо присвоено в полном объеме государству. Это противоречит статье 14(1) предыдущего проекта⁴. Нидерланды сомневаются в том, можно ли в прецедентом праве найти какую-либо поддержку этому положению.

Статья 11

Поведение, которое признается и принимается государством в качестве своего

Нидерланды

В этой статье используются слова «деяние (этого) государства согласно международному праву», тогда как в других местах в проекте используются слова «деяние (этого) государства». Следует согласовать эти формулировки.

Глава III

Нарушение международного обязательства

Статья 14

Время, в течение которого продолжается нарушение международного обязательства

Название

Республика Корея

Что касается названия этой статьи, то выражение «момент и продолжительность нарушения международного обязательства» является более предпочтительным, чем выражение «время, в течение которого продолжается нарушение международного обязательства».

⁴ «Поведение органа повстанческого движения, которое утвердилось на территории государства или на любой другой территории, находящейся под управлением этого государства, не должно, согласно международному праву, рассматриваться как деяние этого государства».

Пункт 2

Нидерланды

Хотя в пункте 2 рассматривается вопрос о продолжительности нарушения, в нем не указывается, с какого момента возникает ответственность. Цель текста ясна, однако формулировка оставляет желать лучшего. Вместе с тем у Нидерландов нет какой-либо альтернативной формулировки, которую можно было бы предложить.

Статья 15

Нарушение, состоящее из составного деяния

Пункт 1

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты выражают удовлетворение по поводу того, что Комиссия существенно переработала и рационализировала статьи, касающиеся момента и продолжительности нарушения. В частности, Соединенные Штаты отмечают, что в статье 15(1) нарушение международного обязательства определяется как происходящее в контексте «серии действий или бездействий, определенных в совокупности как противоправные» лишь в том случае, когда действие или бездействие, взятое вместе с другими действиями или бездействиями, является достаточным, чтобы образовать противоправное деяние. Так, например, всегда обстоит дело с решениями судебных органов. Решение нижестоящего суда может быть первым действием в серии действий, которые будут в конечном счете квалифицированы по совокупности в качестве международно-противоправных. Решение нижестоящего суда само по себе может присваиваться государству согласно статье 4; является ли оно само по себе международно-противоправным деянием — это отдельный вопрос, что признано в статье 2. Кроме как при исключительных обстоятельствах, вопрос о нарушении международного обязательства не возникает до тех пор, пока решение нижестоящего суда не становится окончательным волеизъявлением судебной системы в целом, т.е. пока не будет вынесено решение по делу судом высшей инстанции. Соединенные Штаты также желают указать, что, согласно их пониманию, в соответствии со статьей 13 серия действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, не может включать в себя действия или бездействия, которые имели место до возникновения рассматриваемого обязательства.

Пункт 2

Соединенные Штаты Америки

В то время как Соединенные Штаты поддерживают статью 15(1), они считают, что статья 15(2) нуждается в дальнейшем рассмотрении. В нынешнем проекте не проводится различие между категориями деяний, которые

совершенно определенно можно рассматривать в качестве составных деяний, например геноцид, и другими категориями деяний, которые не поддаются столь четкой квалификации по обычному международному праву. Это может привести к ненадлежащему расширению ответственности в некоторых ситуациях.

Глава IV

Ответственность государства в связи с деянием другого государства

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

В отношении главы IV, касающейся ответственности государства в связи с деянием другого государства, возникает вопрос о целесообразности включения в статьи 16–18 в качестве классифицирующего признака «осведомленности об обстоятельствах», поскольку в статье 2, где излагаются основные признаки международно-противоправного деяния, это требование не фигурирует, что совершенно правильно.

Республика Корея

Смысл выражения «будучи осведомленным об обстоятельствах международно-противоправного деяния» довольно неясен и, как представляется, не обеспечивает никакого практического ориентира при определении «ответственности государства в связи с деянием другого государства».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Хотя формулировка этой статьи была улучшена, необходимо внести еще большую ясность как в содержание статьи, так и в комментарий к ней. Выражения «в совершении» и «осведомленным об обстоятельствах» следует уточнить, с тем чтобы обеспечить четкую и недвусмысленную связь между помощью или содействием и последующим международно-противоправным деянием. В отношении намерения следует уточнить, что «оказывающее содействие» государство должно знать, что данное деяние является запланированным, и должно, кроме того, иметь намерение облегчить совершение такого деяния своим содействием. Непонятно, существует ли различие между «помощью» и «содействием».

Соединенные Штаты Америки

Статья 16 предусматривает, что государство, которое оказывает помощь или содействие другому государству при совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если данное государство делает это, «будучи осведомленным об обстоятельствах международно-противоправного деяния», и деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством. Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают улучшения в статье 16 по сравнению с ее предшественницей, принятой в первом чтении (статьей 27), особенно включение требования о намерении в пункт 16(a), который требует «осведомленности об обстоятельствах международно-противоправного деяния». Кроме того, Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают, что статья 16 «ограничена помощью или содействием в нарушении обязательств, которыми связано само оказывающее содействие государство» (см. документ A/CN.4/498/Add.1, пункт 186).

Соединенные Штаты считают, что статья 16 может быть далее улучшена посредством дополнительного разъяснения в комментарии к статье 16 того, что «осведомленность об обстоятельствах» означает и образует порог фактического участия, подразумеваемого выражением «оказывать помощь или содействие». Мы отмечаем, что как в комментарии к принятой в первом чтении статье 27, так и в материалах обсуждения Специальным докладчиком этой статьи в его втором докладе было подчеркнуто, что требование о намерении должно толковаться узко. Оказывающее содействие государство должно быть осведомлено о том, что его помощь будет использоваться в незаконных целях, и должно преследовать цель, заключающуюся в том, чтобы его помощь использовалась таким образом. Соединенные Штаты считают, что статья 16 должна охватывать лишь те случаи, когда «помощь четко и однозначно связана с последующим противоправным деянием» (там же, пункт 178). Выражение «об обстоятельствах», уточняющее термин «осведомленность», не должно подрывать это узкое толкование требования о намерении, и это следует четко указать в комментарии к статье 16.

Что касается порога участия, предусматриваемого выражением «оказывать помощь или содействие», то в комментарии к принятой в первом чтении статье 27 проводится различие между «подстрекательством или поощрением», которые статья 27 не охватывала, и отмечается, что помощь или содействие должны приводить к «существенному облегчению совершения международно-противоправного деяния государством, получающим указанную помощь или содействие» (см. комментарий к статье 27, пункт (17)). Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию исчерпывающим образом проработать вопрос о том, какой порог участия предусматривается выражением «оказывать помощь или содействие», в комментарии к статье 16, поскольку в нынешнем проекте статьи 16 содержится мало указаний в связи с этим.

Подпункт (а)**Нидерланды**

Нидерланды предлагают сформулировать статью 16(а) следующим образом: «данное государство делает это, когда оно знает или должно было бы знать об обстоятельствах международно-противоправного деяния».

Статья 17**Руководство и контроль над совершением
международно-противоправного деяния**

**Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии,
Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)**

(См. статью 16)

Нидерланды

Нидерланды отмечают, что в данном тексте отсутствует элемент прогрессивного развития, подразумеваемый в статье 6 двусмысленностью стандарта контроля. Слова «государство, которое осуществляет руководство другим государством и контроль над ним...» подразумевают совокупность действий и должны быть заменены словами «...руководство или контроль».

Республика Корея

(См. статью 16)

Статья 18**Принуждение другого государства**

**Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии,
Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)**

(См. статью 16)

Статья 19**Действие настоящей главы****Нидерланды**

(См. статью 8)

Глава V

Обстоятельства, исключающие противоправность

Япония

Поскольку существует опасность того, что обстоятельства, исключающие противоправность, могут быть злоумышленным образом использованы в качестве предлога для совершения международно-противоправных деяний, перечень обстоятельств в главе V должен носить исчерпывающий характер. Это следует разъяснить в комментарии.

Нидерланды

В связи с этой главой, посвященной обстоятельствам, исключающим противоправность, Нидерланды хотели бы привлечь внимание к проходящему в настоящее время обсуждению, например в Совете Безопасности, в отношении концепции гуманитарного вмешательства. Это объясняется тем, что гуманитарное вмешательство без предварительной санкции Совета Безопасности и без разрешения законного правительства государства, на чьей территории происходит такое вмешательство, может рассматриваться — в исключительных ситуациях, в связи с крупномасштабными нарушениями основных прав человека или непосредственной угрозой таких нарушений — как возможное оправдание международно-противоправного деяния, а именно фактического применения силы или угрозы ее применения, если это требуется в гуманитарных целях и удовлетворяет ряду условий. Нидерланды полагают, что в текст проекта следует включить статью, в которой излагались бы такие оправдательные основания.

Статья 20

Согласие

Словакия

В связи с главой V Части первой Словакия выступает за то, чтобы установить в статье 20 (Согласие) исключение в отношении императивных норм международного права, как это предусматривалось в статье 29 проектов статей 1996 года.

Испания

Мы считаем, что нынешняя формулировка несомненно улучшает проект 1996 года. Единственное, что нужно было бы сделать, это сохранить пункт 2 прежней статьи 29 проекта 1996 года (нынешняя статья 20), который увязывал согласие с обязательствами, вытекающими из императивных норм международного права. Исключение этого важного принципа международного права не представляется полностью оправданным.

Статья 21

Соблюдение императивных норм

Словакия

Словакия придерживается того мнения, что статья 21 (Соблюдение императивных норм) является излишней, поскольку поведение (деяние), требуемое законом, по самому своему определению допускается законом и не может быть противоправным.

Статья 22

Самооборона

Япония

Мы предлагаем исключить слова «принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Ссылка на Устав Организации Объединенных Наций, которая может ввести в заблуждение, не является необходимой. В комментарии к тексту, который рассматривался в первом чтении (статья 34 «Самооборона», пункт (25)), КМП разъяснила, что она включила слова «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» с целью избежать проблемы толкования понятия «законная» самооборона, поскольку такой вопрос регулируется первичными нормами, касающимися самообороны, а не вторичными нормами об ответственности государств. Япония в полной мере разделяет такую точку зрения КМП. Однако, если в статье содержится ссылка на Устав Организации Объединенных Наций, что сделано вопреки намерению КМП, существует опасность того, что КМП будет необоснованно обвинена в занятии определенной позиции по вопросу о взаимосвязи между самообороной по Уставу и самообороной по международному праву. В этой связи было бы целесообразным избежать любой ссылки на содержание понятия «правомерность».

В любом случае в статье 59 четко указывается на то, что проекты статей не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций. Таким образом, оснований для беспокойства по поводу того, что самооборона по смыслу статьи 22 с предлагаемым исключением затронет первичные нормы, касающиеся самообороны, нет.

Статья 23

Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Основное положение в проекте статьи 23 следует расширить, с тем чтобы уточнить, что контрмеры должны быть соразмерными нанесенному ущербу, что их цель должна быть ограничена побуждением несущего ответственность государства выполнить свои обязательства и что они не должны быть направлены против третьих государств. В самом проекте статьи или в комментарии к нему можно было бы также уточнить, что ни одно государство не может вводить контрмеры, нарушающие императивные нормы международного права или другие обязательства, имеющие важнейшее значение для защиты основных интересов международного сообщества государств в целом, либо нарушающие его обязательства по защите основных прав человека или норм гуманитарного права.

По причинам, изложенным выше (см. Часть вторую бис, глава II, и статьи 51, 53 и 54, пункт 2), было бы целесообразно более подробно рассмотреть контрмеры в проекте статьи 23, с тем чтобы привести это положение в большей мере в соответствие с подходом, использованным в других проектах статей этой главы.

Соединенные Штаты Америки

Контрмеры — это действия государства, которые в противном случае считались бы противоправными по международному праву, но являются допустимыми, считаются законными и дают потерпевшему государству возможность заставить государство-правонарушитель выполнить его международные обязательства. В статье 23 контрмера определяется как деяние, противоправность которого исключается, если и в той мере, насколько это деяние является контрмерой в соответствии с условиями, установленными в статьях 50–55. Сначала Соединенные Штаты хотели бы отметить, что любые действия государства, которые не запрещены международным правом, выходят за рамки сферы охвата статей 23 и 50–55, поскольку они, по определению, не являются контрмерами.

Статья 24 Форс-мажор

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Специальный докладчик справедливо отмечает (A/CN.4/498/Add.2, пункт 261), что «в статье 31 следует предусмотреть, что форс-мажор исключается лишь в том случае, если государство создало или способствовало созданию конкретной ситуации путем своего собственного противоправного поведения» (подчеркнуто нами). Кроме того, формулировка пункта 2(а) является неудачной: фраза «либо самостоятельно, либо в сочетании с другими факторами» должна относиться к поведению государства, а не к форс-мажору. Поэтому этот пункт должен гласить:

«если появление непреодолимой силы или непредвиденного события является результатом — либо самостоятельно, либо в сочетании с

другими факторами — противоправного поведения государства, ссылающегося на форс-мажор».

Статья 25

Бедствие

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Замечание, касающееся проекта статьи 24, относится также к проекту статьи 25(2)(а), который лучше было бы сформулировать следующим образом:

«если ситуация бедствия является результатом — либо самостоятельно, либо в сочетании с другими факторами — противоправного поведения государства, ссылающегося на ситуацию бедствия».

Статья 26

Состояние необходимости

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Ссылка на состояние необходимости создает условия для самых серьезных злоупотреблений. Она не похожа на другие обстоятельства, исключающие противоправность, изложенные в проектах статей, как по причине крайне широкого — практически неограниченного — диапазона условий, в которых может делаться эта ссылка, так и вследствие широкого круга интересов, которые можно охарактеризовать как подлежащие защите. Ссылка на состояние необходимости представляет собой крайность в системе правопорядка; ее не следует включать в совокупность проектов статей, определяющих обычный режим правовой ответственности государств. Тем не менее — без ущерба для этой позиции — следует отметить, что если положение о ссылке на состояние необходимости все же будет сохранено в проектах статей, то имеющийся текст необходимо будет существенно переработать.

Положение о ссылке на состояние необходимости можно было бы принять (хотя это весьма нежелательно), если бы в нем со всей ясностью указывалось, что эта ссылка может использоваться только для защиты интересов, являющихся настолько существенными, что их ущемление было бы чревато подрывом экономической или социальной стабильности государства или серьезным ущербом для физических лиц или состояния окружающей среды в широких масштабах. В частности, следовало бы подчеркнуть, что защищаемые интересы — это интересы государства, а не правительства или любой другой группы в рамках этого государства. Следовало бы также подчеркнуть, что определение того, оправдывают ли любые конкретные обстоятельства ссылку на состояние необходимости, относится к прерогативам международного права, а не каждого государства.

В проекте статьи 26 и/или в комментарии необходимо четко определить характер «существенных» интересов. В частности, было бы полезно конкретно отметить, может ли государство ссылаться на состояние необходимости для оправдания поведения, имеющего целью защиту общемировых интересов, например, касающихся рыболовства в открытом море или состояния окружающей среды, в отношении которых данное государство может иметь особый интерес, но не особые права; и если может, то в каких пределах. В предыдущем комментарии никакого определения «существенных интересов» нет — там лишь говорится, что «существенный» характер того или иного интереса, естественно, зависит от всех условий, в которых находится государство в различных конкретных ситуациях; следовательно, его необходимо оценивать в каждом конкретном случае, когда учитывается этот интерес, а не определять абстрактно заранее». Это положение далеко от того, чтобы быть адекватной гарантией от риска слишком широкого толкования ссылки на состояние необходимости.

В комментарии было бы полезно указать на взаимосвязь между понятиями существенного интереса (проект статьи 26), основного интереса (проект статьи 41) и коллективного интереса (проект статьи 49).

Если это положение будет сохранено, то в него желательно внести некоторые другие редакционные изменения, рассматриваемые ниже.

Содержащаяся в проекте статьи 26(1)(b) ссылка на «международное сообщество в целом» является совершенно непонятной. Нужен другой термин. Одним из возможных вариантов было бы использование в этом месте и в других местах термина «международное сообщество государств в целом», который используется в Венской конвенции о праве международных договоров. Было бы крайне нежелательно проводить неопределенное по сфере охвата или по цели разграничение между «международным сообществом в целом» и «международным сообществом государств в целом».

В проекте статьи 26(2)(b) прямо указывается, что ссылка на состояние необходимости невозможна, если обязательство, о котором идет речь, исключает возможность ссылки на необходимость. Если это положение будет сохранено, то необходимо в надлежащих местах уточнить, что такое же исключение может относиться и к другим обстоятельствам, исключаящим противоправность, в частности к форс-мажору.

Проект статьи 26(2)(c) необходимо переформулировать, с тем чтобы привести его в соответствие с проектами статей 24(2)(a) и 25(2)(a). Можно сформулировать его следующим образом:

«если возникновение состояния необходимости является результатом — либо самостоятельно, либо в сочетании с другими факторами — противоправного поведения государства, ссылающегося на состояние необходимости».

Статья 27

Последствия ссылки на обстоятельство, исключаящее противоправность

Япония

Как отмечается в комментарии к тексту, принятому в первом чтении, «статьи об обстоятельствах, исключающих противоправность, следует воспринимать как положения, не затрагивающие возможность того, что государство, совершающее деяние, будет по каким-то иным основаниям, помимо ответственности за противоправное деяние, нести определенные обязательства, такие, как обязательство возместить ущерб, причиненный соответствующим деянием». В отличие от предыдущей статьи 35 нынешняя статья 27 не конкретизирует, в каких обстоятельствах, исключающих противоправность, государство может нести обязательство выплачивать компенсацию. Мы поддерживаем такой подход. Однако, поскольку работа над темой международной ответственности, как представляется, начнется не скоро, в комментарии следует разъяснить, при каких обстоятельствах, исключающих противоправность, не следует рассчитывать на компенсацию. В частности, статья 21, посвященная соблюдению императивных норм, является новой категорией и нуждается в некоторых разъяснениях в этом отношении.

Кроме того, в комментарии следует четко указать, что самооборона и контрмеры не устраняют какую бы то ни было противоправность так называемого косвенного ущерба, который может понести третье государство в связи с мерами самообороны или контрмерами, принимаемыми против какого-либо государства.

Подпункт (а)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Подпункт (а) был бы более точным, если бы в нем говорилось: «для обязанности исполнить обязательство».

Подпункт (b)

Нидерланды

Нидерланды считают, что статья 27(b) должна относиться не к главе V в целом, а исключительно (как предлагалось Специальным докладчиком) к статьям 24–26 (см. документ A/CN.4/L.569, р. 16.)

Часть вторая

Содержание международной ответственности государства

Глава I Общие принципы

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

В Части второй, касающейся содержания международной ответственности государства, главы I и II, посвященные общим принципам и различным формам возмещения, изложены особенно четко, сжато и последовательно.

Словакия

Словакия в целом удовлетворена структурными изменениями в Части второй проектов статей. Словакия приветствует и поддерживает включение новой Части второй бис (Имплементация ответственности государств).

Статья 29 Обязанность по дальнейшему исполнению

Нидерланды

В связи с пунктом 76 комментария к статье 36 бис (соответствующей нынешним статьям 29 и 30) в докладе КМП Нидерланды хотели бы привлечь внимание к следующему предложению: «Что касается места этого положения в проекте, то общий принцип логичнее всего следовало бы поместить перед положением о возмещении, поскольку возможны случаи, когда после извещения ответственного государства о нарушении, последнее немедленно прекратит свое поведение, исчерпав тем самым данный вопрос». Нидерланды полагают, что фраза «исчерпав тем самым данный вопрос» является неверной, поскольку другие правовые последствия международно-противоправного деяния сохраняются, даже если ответственное государство немедленно прекратит свое противоправное деяние.

Статья 30 Прекращение и неповторение

Нидерланды

В пункте 91 доклада КМП устанавливается связь между «заверениями и гарантиями неповторения» и, в частности, «серьезностью нарушения». С точки зрения Нидерландов, в статье 30 необходимо также сослаться на «тяжесть

нарушения», о которой говорится в статье 42. И наоборот, в статье 42(3) должна содержаться перекрестная ссылка на главу I, а не только на главу II, как это имеет место в настоящее время.

(См. также статью 29)

Подпункт (b)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Подпункт (b) был бы более точным, если бы в нем говорилось: «предоставить надлежащие заверения и гарантии».

Соединенные Штаты Америки

Помимо этих областей (см. общие замечания), Соединенные Штаты хотели бы обратить внимание Комиссии на другие положения, включая статью 30(b) о заверениях и гарантиях неповторения, которые, по нашему мнению, должны быть исключены, поскольку они не отражают ни обычного международного права, ни практики государств.

Статья 30(b) требует, чтобы государство, ответственное за международно-противоправное деяние, «предоставляло надлежащие заверения и гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства». Соединенные Штаты обращаются с настоятельной просьбой об исключении этого положения, поскольку оно не кодифицирует обычное международное право, и многие, в том числе в самой Комиссии, испытывают сильный скептицизм относительно существования какого-либо обязательства предоставлять заверения и гарантии неповторения⁵. Примеры дел, в которых судьи выносили решение, согласно которому государство должно было дать заверения и гарантии неповторения, отсутствуют (там же). Что касается практики государства, то, как представляется, заверения и гарантии неповторения «напрямую унаследованы из дипломатии XIX века», и, хотя правительства могут давать такие заверения в дипломатической практике, вызывает сомнение, то можно ли рассматривать такие политические обещания в качестве юридических требований (там же). Фактически, употребление термина «надлежащие» для определения «заверений и гарантий» является еще одним свидетельством того, что статья 30(b) отражает не правовую норму, а дипломатическую практику. Наконец, даже в третьем докладе нынешнего Специального докладчика поднимается вопрос о том, правильно ли формулировать положения о заверениях и гарантиях в качестве обязательств (документ A/CN.4/507, пункт 58). Соединенные Штаты считают, что положения о заверениях и гарантиях неповторения нельзя формулировать в качестве правовых обязательств, что им не место в проектах статей об ответственности государств и что они должны оставаться одним из аспектов дипломатической практики.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункт 88.

Статья 31

Возмещение

Япония

(См. статью 43)

Нидерланды

В пункте 93 доклада КМП (комментарий к статье 37 бис: нынешняя статья 31 в сочетании со статьей 35) рассматриваются факторы «намерения» и «небрежности» и утверждается, что различие между ними должно учитываться при решении вопроса о возмещении. Это не отражено ни в тексте статьи 31, ни в тексте статьи 35 (ни даже в главе II Части второй в целом). Нидерланды предлагают уделить внимание в главе II роли намерения и небрежности, например добавив в статью 35 следующие слова: «При определении возмещения учитывается характер (и тяжесть) международно-противоправного деяния».

Испания

Правительство Испании выступает за сохранение ограничения, установленного в пункте 3 статьи 42 проекта 1996 года, согласно которому «возмещение ни в коем случае не должно приводить к лишению населения государства его собственных средств к существованию».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 1 посвящен ущербу, «причиненному» противоправным деянием, а пункт 2 — вреду, «нанесенному в результате» противоправного деяния. Председатель Редакционного комитета указал, что «условие наличия причинно-следственной связи обычно отражается в первичных нормах». Независимо от того, насколько справедлива эта оценка, было бы желательно, чтобы сложный вопрос о причинно-следственной связи не затрагивался в данных проектах статей и чтобы об этом прямо говорилось в комментарии.

Хотя в пункте 2 не определяются термины «ущерб» и «вред», в нем утверждается, что ущерб включает нематериальный вред. Председатель Редакционного комитета заявил, что «‘моральный’ вред может толковаться как вред, включающий не только боль и страдания, но и ущерб в более широком смысле, который можно назвать «гражданским вредом» государствам». Непонятно, что следует понимать под «гражданским вредом», однако, возможно, этот термин может толковаться как включающий в себя тот тип гражданского вреда, который терпит каждый из участников договора в связи с самим фактом нарушения этого договора другим участником. Такое толкование повлекло бы за собой смешение категорий «потерпевшего государства» (проект статьи 43) и «заинтересованного государства» (проект статьи 49).

Действительно, представляется более соответствующим практике государств и более желательным подход, при котором в основу проектов статей закладывалось бы не разграничение между «потерпевшими» государствами и «заинтересованными» государствами, а различие между средствами правовой защиты, имеющимися в различных обстоятельствах у различных государств, обязательство перед которыми было нарушено. Тем не менее, если разграничение между потерпевшими и заинтересованными государствами будет сохранено, то необходимо пересмотреть проект статьи 31 в свете определения «потерпевшего государства», содержащегося в проекте статьи 41, и с учетом определения вреда, подразумеваемого в проекте статьи 37.

Пункт 2

Австрия

В учебниках, как правило, говорится, что в международном праве не существует такого понятия, как материальное возмещение за моральный ущерб, понесенный государствами, и что возмещение за такой ущерб предоставляется в специфической форме «сатисфакции». Судя по проектам статей, в частности пункту 2 статьи 31, статье 37 и пункту 1 статьи 38, это может толковаться различным образом. В пункте 2 статьи 37 говорится об «оценке с финансовой точки зрения ущерба», который должен покрываться любой компенсацией. Однако проблема заключается в установлении того, зависит ли определение морального ущерба только от возможности его оценки с финансовой точки зрения или же и от других критериев. Ответ на этот вопрос зависит от правовой традиции и существующих в каждой правовой системе законов; при этом следует отметить, что во многих муниципальных правовых системах моральный ущерб также считается оценимым с финансовой точки зрения. Следовательно, существует вероятность того, что юристы из соответствующих государств будут толковать проекты статей именно таким образом, т.е. считать, что в них предусматривается обязательство компенсировать и моральный ущерб. Как представляется, такое толкование находит поддержку в пункте 1 статьи 38, в котором предусматривается предоставление сатисфакции в том случае, если ущерб «не был возмещен путем реституции или компенсации».

Это означало бы внесение изменений в действующее международное право; Австрия не уверена в том, что это является оправданным и целесообразным.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты отмечают, что моральный вред охватывается обязанностью ответственного государства произвести полное возмещение согласно статье 31(2), которая предусматривает, что «ущербом является любой вред, материальный или моральный».

Статья 33

Другие правовые последствия международно-противоправного деяния

Нидерланды

Нидерланды согласны со сформулированным в пункте 108 доклада КМП предложением включить статью 38 (нынешнюю статью 33) в «Общие положения» в Части четвертой. Это означало бы, что эта формулировка станет более общей, с тем чтобы она относилась не только к последствиям международно-противоправных деяний, но и ко всему правовому режиму, регулирующему ответственность государств.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Многие будут исходить из того, что проекты статей предназначены для формирования всеобъемлющих рамок, охватывающих все аспекты ответственности государств с большей или меньшей степенью детализации. Поэтому можно предположить, что любые правовые последствия противоправных деяний (помимо вытекающих из *lex specialis*, как, например, право международных договоров), которые не изложены в проектах статей, исключаются преднамеренно. Вследствие этого было бы целесообразно уточнить в комментарии, какие виды дополнительных норм обычного международного права, определяющих ответственность государств, предполагается сохранить в проекте статьи 33. Если таковых нет, то это положение необходимо исключить. Если же оно будет сохранено, то вовсе не очевидно, что оно должно находиться в том месте, в котором оно расположено сейчас, и что оно должно ограничиваться правовыми последствиями международно-противоправного деяния. Можно было бы сохранить его в качестве общего положения.

Глава II

Формы возмещения

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

(См. Часть вторую, глава I)

Нидерланды

Нидерланды одобряют то, что в статьях этой главы излагаются обязательства ответственного государства, а не права потерпевшего государства, как это было сделано в предыдущем проекте.

Статья 35

Формы возмещения

Япония

(См. статью 43)

Нидерланды

(См. статью 31)

Статья 36

Реституция

Нидерланды

Из содержания пункта 172 доклада КМП следует, что, по мнению Специального докладчика, нет необходимости в том, чтобы в первую очередь были исчерпаны все попытки добиться реституции, и что решение потерпевшего государства добиваться компенсации вместо реституции должно иметь юридическую силу. Это мнение не отражено в формулировке статьи 36. Хотя Нидерланды не возражают против нынешней формулировки статьи 36 или против учета мнения Специального докладчика, они полагают, что, если ответственное государство предпочтет добиваться реституции, оно должно иметь право делать это, и что потерпевшее государство не может лишить ответственное государство этого права.

Из пунктов 182 и 184 доклада КМП следует, что Комиссия рассмотрела вопрос о том, охватывает ли словосочетание «материальная невозможность» невозможность «юридическую» и может ли поэтому «юридическая невозможность» препятствовать осуществлению обязательства ответственного государства обеспечить реституцию. Нидерланды считают, что подобно тому, как любое государство не может, согласно статье 3 проектов статей, уклониться от своей ответственности, квалифицировав свое международно-противоправное деяние как правомерное согласно внутригосударственному праву, никакое государство не может прятаться за национальным законодательством в попытке уклониться от реституции. Единственным вариантом, при котором «материальная невозможность» может рассматриваться как понятие, включающее «юридическую невозможность», является ситуация, при которой реституция повлекла бы за собой нарушение какого-либо обязательства по международному праву.

Испания

Правительство Испании положительно оценивает то, что из проекта, принятого в 1996 году, исключены некоторые положения, которые были сформулированы довольно расплывчато, как, например, подпункт (d) прежней статьи 43, в котором содержалось исключение из положения о реституции в

натуре, подтверждение которого на практике представлялось весьма проблематичным («не ставила бы под серьезную угрозу политическую независимость или экономическую стабильность государства, которое совершило международно-противоправное деяние, в то время как потерпевшее государство не затрагивалось бы подобным образом, если оно не получит реституции в натуре»). Положение, содержащееся в новой статье 36, представляется гораздо более адекватным с точки зрения современной международной практики.

Подпункт (b)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Принцип, изложенный в проекте статьи 36(b), принимается. В то же время имеются сомнения в отношении факторов, которые могут учитываться при определении того, не является ли возмещение несоразмерно обременительным. Это — вопрос, имеющий практическое значение, который может возникать, к примеру, тогда, когда ответственность вытекает из неправильного выполнения государством своих функций, в частности в таких контекстах, как принятие мер по экспроприации или регулированию имущества иностранцев. Например, если имущество отчуждается государством в рамках программы национализации, которая является юридически порочной только по причине поздних сроков выплаты компенсации или ее недостаточности, восстановление ранее существовавшего положения представляется возможным, а бремя, ложащееся на государство в этой связи, может быть и небольшим. Реституция может оказаться вполне уместной формой возмещения. С другой стороны, можно сказать, что в истребовании реституции может оказаться мало практического смысла, поскольку государство может незамедлительно принять новую меру по экспроприации или регулированию, сопроводив ее на этот раз надлежащими положениями о выплате компенсации. Ситуация может осложниться в случае приобретения прав на имущество третьими сторонами. Было бы полезно в полной мере осветить эти представляющие значительный практический интерес вопросы в комментарии.

Статья 37

Компенсация

Нидерланды

Нидерланды согласны с формулировкой статьи 37, в которой вопросы «компенсации» регулируются в общих чертах, без детализации.

В комментарии следует разъяснить соответствующие сферы действия статей 37 и 38 и различие между ними в том, что касается материального ущерба по сравнению с нематериальным ущербом и ущерба, причиненного отдельному лицу или государству.

В связи с пунктом 212 доклада КМП, посвященным предложенному Специальным докладчиком тексту статей 44 и 45 (соответствующих нынешним статьям 37 и 38), Нидерланды хотели бы отметить, что выражение «тяжесть такого вреда» может в равной степени относиться к тяжести противоправного деяния и к тяжести причиненного ущерба.

Республика Корея

Правительство Республики Корея считает, что в этой статье достигнут надлежащий баланс между попыткой разработать подробные критерии в отношении размера компенсации и гибким подходом, который позволил бы этим критериям развиваться с течением времени.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Вопрос о том, подлежит ли та или иная конкретная форма вреда финансовой оценке, не находит однозначного ответа во всех правовых системах. Поскольку в международном праве самым эффективным выходом из такой ситуации является принятие решений по конкретным делам, в комментарии было бы, пожалуй, целесообразно указать, что возможность оценки относится к сфере международного, а не внутреннего права.

Пункт 1

Республика Корея

В отношении пункта 1 правительство Республики Корея, не желая менять его по существу, считает, что выражение «в том объеме, в каком» следует заменить выражением «если и в той степени, в какой».

Пункт 2

Австрия

(См. статью 31, пункт 2)

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию уточнить, что реальный ущерб охвачен в качестве поддающегося финансовому определению ущерба статьей 37(2) о компенсации.

Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию четко указать, что моральный ущерб также охватывается обязанностью ответственного государства предоставить компенсацию за ущерб потерпевшему государству, путем разъяснения в статье 37(2) того, что моральный ущерб представляет

собой «вред, поддающийся финансовой оценке». Соединенные Штаты также считают важным разъяснить в этой статье, что моральный ущерб ограничен ущербом за психологические страдания и не включает в себя «убытки, присуждаемые в порядке наказания».

Статья 38

Сатисфакция

Япония

(См. статью 43)

Нидерланды

(См. статью 37)

Испания

Что касается сатисфакции, о которой идет речь в новой статье 38, то представляется удачным то, что снята ссылка на наказание исполнителей противоправного деяния в качестве одной из форм сатисфакции, поскольку эта мера, как представляется, до сих пор не находила подтверждения в практике государств. То же самое можно сказать о так называемых «штрафных убытках», о которых шла речь в статье 45 проекта 1996 года. Представляется, что это положение, которое также не находит подтверждения в практике, не является необходимым, тем более, что в статье 35 зафиксирован принцип полного возмещения ущерба, а в статье 37 предусматривается, что компенсация охватывает «ущерб, причиненный [международно-противоправным] деянием, в том объеме, в каком такой ущерб не покрывается реституцией». Приемлемой кажется только содержащаяся в пункте 1 статьи 42 ссылка на обязательство выплатить «убытки, отражающие тяжесть нарушения», в контексте режима возросшей ответственности за нарушения обязательств перед международным сообществом в целом.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты Америки приветствуют решение Комиссии об исключении положения о моральном ущербе из статьи 38, касающейся сатисфакции.

Пункт 1

Австрия

(См. статью 31, пункт 2)

Республика Корея

В пункте 1 выражение «если этот ущерб» следует заменить выражением «если и в той степени, в какой этот ущерб», как это предлагается выше в отношении статьи 37.

Пункт 3

Республика Корея

Формулировку пункта 3 можно было бы улучшить, заменив выражение «унизительную для ответственного государства» формулировкой «подрывающую достоинство ответственного государства», поскольку первая формулировка, как представляется, не согласуется с нынешней правовой терминологией.

Испания

Формулировка пункта 3 статьи 38 также вызывает у правительства Испании сомнения в том, что касается мер сатисфакции, которые могут принимать «форму, унизительную для ответственного государства». Это — такое же неясное понятие, как и понятие «достоинства государства», фигурировавшее в статье 45 проекта 1996 года, которая не имела никакого практического применения в международной практике последних лет. В этой связи представляется достаточным ограничение, содержащееся в пункте 3 статьи 38 предложения 2000 года, согласно которому «сатисфакция не должна быть несоразмерна ущербу».

Статья 39

Процент

Республика Корея

Эту статью было бы лучше включить в раздел, посвященный компенсации, предпочтительно в качестве пунктов 3 и 4 статьи 37, поскольку проценты не являются автоматической формой возмещения. Проценты, скорее, касаются, в первую очередь, компенсации, хотя вопрос о процентах может также возникать применительно к другим формам возмещения.

Статья 40

Учет факторов, способствовавших ущербу

Республика Корея

Хотя правительство Республики Корея в полной мере признает важность этой статьи, она применима ко всем формам возмещения и поэтому должна

быть включена в статью 31, в которой идет речь об общем принципе возмещения.

Словакия

Словакия предлагает перенести нынешнюю статью 40 (Учет факторов, способствовавших ущербу) из главы II в главу I. Принцип «учета факторов, способствовавших ущербу» не относится к «формам возмещения», а, скорее, может быть отнесен к главе I, Общие принципы. Наиболее подходящим местом для статьи 40 была бы, пожалуй, нынешняя статья 31 (Возмещение) в качестве ее пункта 3. Понятие «учета факторов, способствовавших ущербу» было также частью статьи 42 относительно возмещения в проектах статей 1996 года.

Глава III

Серьезные нарушения существенных обязательств перед международным сообществом

Австрия

Австрия одобряет предложенные Специальным докладчиком изменения, касающиеся отказа от какой-либо ссылки в проектах на «международные преступления» и использования вместо этого более ограниченной категории обязательств “*erga omnes*”. Это позволяет избежать сложной дискуссии по вопросу о точном значении понятия «международные преступления». Австрия постоянно заявляла о нецелесообразности включения такой ссылки в текст. Поэтому Австрия поддерживает новое решение, предложенное в нынешнем тексте.

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Глава III, касающаяся серьезных нарушений существенных обязательств перед международным сообществом, представляет собой приемлемый компромисс для отражения ранее проведенного разграничения между «деликтами» и «преступлениями». И дело здесь не в терминологии, хотя употребление слова «преступление» в контексте ответственности государств может создать ложное впечатление. Дело в том, что некоторые нарушения, такие, как агрессия и геноцид, наносят такой ущерб международному сообществу в целом, что их необходимо отличать от других нарушений, по аналогии с тем, как это сделано в законах войны, где в отдельных нормах проводится разграничение между «нарушениями» и «грубыми нарушениями». В этой связи страны Северной Европы продолжают поддерживать разграничение также и в контексте ответственности государств, и мы согласны с решением, представленным в настоящее время в главе III Части второй.

Нидерланды

Нидерланды согласны с исключением статьи 19, которая была включена в проект, принятый Комиссией международного права в первом чтении. В статье 19 был впервые предложен термин «международное преступление» государства, которое определялось как «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом». Сохранение термина «международное преступление государства» противоречило бы решениям Комиссии международного права и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, вследствие чего оно не представляется целесообразным. Было бы нежелательно ставить под угрозу все то, чего уже достигла Комиссия международного права в плане кодификации и прогрессивного развития доктрины ответственности государств, настаивая на сохранении термина «международное преступление государства». С точки зрения Нидерландов, положения о правовых последствиях «серьезных нарушений» государством обязательства, взятого перед международным сообществом в целом» (статья 41 в сочетании со статьей 42), предложенные Специальным докладчиком Комиссии международного права и принятые Редакционным комитетом, представляют собой хороший компромисс, причем дополнительным преимуществом является то, что эта формулировка не ставит под угрозу уже согласованные положения. Тем не менее Нидерланды полагают, что следует дополнительно рассмотреть определение «серьезных нарушений» в статьях 41 и 42, в их вступительных положениях и в названии главы III Части второй, в которой сгруппированы соответствующие статьи. Комиссии международного права следует согласовать различные определения. Нидерланды также отмечают, что примеры, которые приводились в бывшей статье 19 для иллюстрации того, что имеется в виду под международным преступлением, не используются для иллюстрации соответствующего понятия «серьезных нарушений». Это вызывает сожаление, поскольку эти примеры четко иллюстрируют термин «международное преступление», от которого теперь отказались. Поэтому все, что осталось ныне, — это общие рамки, оставляющие большие пустоты для заполнения прецедентными нормами и развитием права в целом. В то же время Нидерланды понимают стремление Специального докладчика исключить из текста все элементы, которые не имеют связи с вторичными нормами, и вынести их в комментарий.

(См. также статью 41)

Словакия

Что касается главы III Части второй (Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом), то Словакия приветствует отказ от дихотомии между международными преступлениями и правонарушениями. Различие между преступлениями и правонарушениями, и в частности концепция международного преступления, вызвало противоречивый отклик со стороны государств-членов и ученых из разных стран мира. По мнению Словакии, снятие статьи 19 также надлежащим образом отражает новые события в области международного права, происшедшие за последнее десятилетие, а именно концепцию международной индивидуальной уголовной

ответственности, изложенную в принятом в 1998 году Римском статуте Международного уголовного суда, а также в соответствующих уставах международных уголовных трибуналов, созданных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Существовавшая ранее концепция «преступлений государств» выходила за рамки проектов статей в отношении содержания понятия ответственности государств. В то время как ответственное государство было обязано прекратить свое международно-противоправное деяние и обеспечить полное возмещение, понятие «международного преступления государств» могло бы приводить к выводу о том, что оно предусматривает какие-то карательные меры или санкции против ответственного государства, что явно не входило в намерение Комиссии.

Хотя Словакия рассматривает новую главу III как перспективный шаг в правильном направлении, все еще сохраняется ряд вопросов, вызывающих беспокойство. Прежде всего имеется в виду понятие «международного сообщества в целом», которое создает определенную неясность и путаницу. Непонятно, насколько широкий круг субъектов (за исключением государств) оно охватывает. Непонятно, включает ли оно международные организации, частные предприятия и отдельных лиц. Словакия полагает, что этот вопрос требует уточнений. Одним из способов исправления этого могло бы стать использование такого понятия, как «международное сообщество государств в целом», которое фигурирует в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

Испания

Как уже неоднократно заявляли представители Испании в Шестом комитете, правительство Испании выступает за регулирование в проектах статей более жесткого режима международной ответственности государства. Международная практика показывает, что правовые последствия, вытекающие, например, из нарушения таможенного соглашения, отличаются в количественном и качественном отношении от последствий, которые имеют место — также в качестве примера — при совершении акта агрессии одним государством против другого или при совершении актов геноцида.

Определение такого более жесткого режима международной ответственности государства является не столь важным, как его юридическое содержание. Испания не имеет ничего против использования выражения «серьезные нарушения существенных обязательств перед международным сообществом в целом», как это предлагается Редакционным комитетом в названии главы III Части второй проекта.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проекты статей 41 и 42 представляют собой попытку найти компромисс, приемлемый как для членов Комиссии, поддерживающих концепцию международных преступлений в том виде, в котором она представлена в проектах статей, принятых в первом чтении, так и для тех, кто выступает против нее. Тем не менее компромиссные решения в этом контексте

проблематичны. Если авторитетность проектов статей, прилагаемых к резолюции Генеральной Ассамблеи, зависит от признания «весомости» статей в плане кодификации практики государств, то какой-то новый компромисс, не укоренившийся в такой практике, неизбежно повлечет за собой ослабление авторитетности всего проекта. Положения, относящиеся к серьезным нарушениям основных обязательств, выходят далеко за пределы кодификации норм обычного международного права. Более того, положения, сформулированные в проектах, вызывают практические затруднения.

Первое затруднение заключается в знании того, какие деяния представляют собой «серьезное нарушение». Если исходить из того, что в международном праве признается категория обязательств *erga omnes* перед всеми государствами, в выполнении которых все государства имеют правовой интерес (дело о компании «Барселона трэкшн»), то следует отметить, что содержание этой категории отнюдь не является установившимся. С учетом важного значения этой категории обязательств *erga omnes* в контексте контрмер данный момент имеет весьма существенное практическое значение.

Эта неопределенность не снимается посредством добавления дополнительных критериев в проекте статьи 41. Требование о том, чтобы нарушение было «серьезным» (т.е. было связанным с «явным и систематическим невыполнением»), вполне понятно; однако совершенно справедливо и то, что не все серьезные нарушения подпадают под эту категорию. Серьезное нарушение должно быть также сопряжено с риском причинения «существенного вреда» «основным интересам», защищаемым обязательством *erga omnes*, которые должны представлять собой основные интересы «международного сообщества в целом»; и обязательство должно быть «важнейшим» для защиты этого интереса. Каждое из этих условий привносит дополнительный элемент неопределенности в действие этих положений. Хотя любое определение дает основания для сомнений в отношении промежуточных случаев, в данной ситуации сомнения являются настолько серьезными, что они фактически лишают проект статьи 41 практической ценности как определения категории нарушений, с которыми связаны важные последствия, изложенные в других местах проектов статей. Эта неопределенность ставит под сомнение жизнеспособность данного инновационного механизма как практического инструмента.

В соответствии с проектами статей последствия отнесения того или иного нарушения к разряду «серьезных нарушений» по смыслу статьи 41 состояли бы в том, что: а) любые присужденные убытки могли бы отражать тяжесть нарушения (проект статьи 42); б) обязательства не признавать законность создавшейся ситуации и не оказывать помощь навязывались третьим государствам (проект статьи 41); и с) любое государство могло бы в ответ принимать контрмеры «в интересах бенефициаров нарушенного обязательства» (проект статьи 54(2)).

Что касается первого последствия, то уместность штрафных убытков, за исключением редких случаев, представляется сомнительной. В целом, наказывать государство как таковое не может какое-то отдельное государство или группа государств либо даже трибунал. Ответственность государства предусматривает возмещение вреда, а не наказание за проступки. Приемлемым было бы положение, которое позволяло бы возмещение убытков, не носящее

штрафного характера, но отражающее серьезность нарушения; в то же время любое такое положение явно должно предусматривать учет серьезного характера нарушения во всех случаях — независимо от того, подпадает ли нарушение под особый разряд серьезных нарушений определенных обязательств *erga omnes*, устанавливаемых с помощью всей совокупности критериев, изложенных в проекте статьи 41. Нет никаких оснований для того, чтобы убытки в связи с нарушением какого-то обязательства перед одним государством или группой государств (или перед международным сообществом государств в целом, но не обязательства, имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов), регулировались с помощью принципов, отличных от тех, которыми регулируются убытки в связи с «серьезными нарушениями» в соответствии с проектом статьи 41. Кроме того, отмечается, что даже при нынешней формулировке проектов статей убытки за моральный ущерб можно присуждать в дополнение к компенсации за материальный ущерб. Это дает ограниченное и принципиальное средство для учета особенно вопиющих нарушений международных обязательств. Если пересмотренное положение, касающееся присуждения убытков, отражающих серьезный характер нарушения, будет сохранено, то было бы более уместно разместить его в главе I Части второй или главе II Части второй.

Что касается второго последствия, то ясно, что при определенных обстоятельствах государства не должны признавать законность ситуаций, создавшихся в результате нарушений международного права, или оказывать ответственным государствам помощь в сохранении таких ситуаций и что государства должны сотрудничать с целью положить конец определенным нарушениям. Тем не менее проект статьи 42(2) создает определенные затруднения. Вопреки впечатлению, создаваемому проектом статьи 42, изложенные там обязательства могут относиться в равной мере к нарушениям, которые не подпадают под узкий спектр, предусмотренный в проекте статьи 41. Кроме того, обстоятельства, при которых происходят нарушения, могут быть самыми различными, и государства далеко не всегда оказываются затронутыми ими одинаково. Далее, нельзя игнорировать фактор времени. Но несмотря на все это в проекте статьи 42(2) предписывается единая норма, которую должны соблюдать все государства, без каких-либо ограничений по времени, в любом случае серьезных нарушений. Долговечность и практическая полезность проектов статей значительно увеличились бы, если бы в проект статьи 42(2) были внесены поправки, предусматривающие, что проекты статей принимаются без ущерба для любых будущих обязательств, которые могут возникнуть в соответствии с международным правом в связи с серьезными нарушениями. Конкретные обязательства, изложенные в проекте статьи 42(2), можно добавить в качестве примеров. Это позволило бы сохранить суть проекта статьи 42(2), избежав при этом создания негибкой нормы, предписывающей применение одного и того же подхода во всех мыслимых случаях, которые могут возникнуть, и того впечатления, что аналогичные обязательства не могут относиться к нарушениям, помимо тех, которые предусмотрены в проекте статьи 41.

Третье последствие, касающееся контрмер, рассматривается ниже (см. статью 54, пункт 2).

Статья 41

Применение настоящей главы

Австрия

Это новое решение имеет один недостаток: в его основу положено понятие «серьезного нарушения государством обязательства, взятого перед международным сообществом в целом и имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов», как это определено в пункте 1 статьи 41. В пункте 2 этой же статьи «серьезные нарушения» определяются как нарушения, влекущие за собой «явное и систематическое» невыполнение соответствующего обязательства. В некоторых исключительных случаях не будет возникать никаких сомнений относительно того, что нарушение того или иного обязательства является «явным и систематическим» и, следовательно, «серьезным», однако какого-либо объективного способа проведения разграничительной линии между «явными и систематическими» и, следовательно, «серьезными» и «другими» нарушениями обязательств не существует. Разграничение, в частности, в двух областях, в которых данное понятие имеет самое важное практическое значение — права человека и охрана окружающей среды, — безусловно, будет непростой задачей. Поскольку все государства будут обладать правом ссылаться на «серьезные нарушения», придется исходить из того, что понятие «серьезных нарушений» будет применяться различными государствами по-разному, если только не будет предусмотрена обязательная процедура урегулирования споров при посредничестве третьей стороны.

Китай

Правительство Китая, считая неуместным привнесение концепции «преступления государств» в международное право, поддержало предложение о том, чтобы соответствующим образом пересмотреть формулировку «преступлений государств» в проекте статьи 19, принятой в первом чтении, а также содержащиеся в Части второй положения, касающиеся их правовых последствий.

Пересмотренный текст отражает основные изменения, внесенные в прежнюю статью 19. В новом тексте «преступления государств» заменены «серьезными нарушениями обязательств перед международным сообществом», благодаря чему обходится противоречивая концепция «преступлений государств». В нем также проводится различие между разными степенями тяжести международно-противоправного деяния. Мы высоко оцениваем эти усилия. Однако в нынешнем тексте все равно остаются некоторые коренные вопросы. Например, что такое «обязательство, взятое перед международным сообществом в целом и имеющее важнейшее значение для защиты его основных интересов»? Если мы будем говорить о последствиях без четкого определения концепции, то на практике это будет весьма легко приводить к противоречиям.

Япония

Мы предлагаем исключить статьи 41, 42 и пункт 2 статьи 54.

Правительство Японии последовательно возражало против введения двусмысленного понятия «международного преступления», которое не закрепились в международном праве. Поэтому мы приветствуем тот факт, что термин «международное преступление» был исключен из текста.

Тем не менее тщательное рассмотрение текста показывает, что в нем по-прежнему прослеживаются остатки понятия «международного преступления». В новом тексте статьи 41 создается новая категория «серьезного нарушения существенных обязательств перед международным сообществом». Если обязательства подпадают под эту категорию, то нарушение такого обязательства влечет за собой особые последствия, предусмотренные в статье 42. Такое нарушение может влечь за собой для несущего ответственность государства убытки, отражающие «тяжесть» нарушения. Любое государство несет обязательство не признавать законной ситуацию, создавшуюся в результате нарушения, не оказывать помощи или содействия несущему ответственность государству путем сохранения создавшейся в результате этого ситуации, по мере возможности сотрудничать с целью положить конец нарушению. При этом любое государство может принимать контрмеры «в интересах бенефициаров» нарушенного обязательства в соответствии с пунктом 2 статьи 54, независимо от наличия или намерения потерпевшего государства, или даже намерения бенефициаров.

Таким образом, «серьезные нарушения» по смыслу статьи 41 — это всего лишь плохо замаскированный синоним понятия «международного преступления». Представляется, что обязательство по смыслу статьи 41 трактуется как несколько более значительное обязательство по сравнению с другими обязательствами. Как представляется, суть вопроса состоит в том, существует ли иерархия международных обязательств и, если таковая существует, то может ли применяться иной режим ответственности государств к более серьезным нарушениям по сравнению с менее серьезными нарушениями. Этот вопрос связан с концепциями *jus cogens* и обязательств *erga omnes*, однако конкретное содержание этих понятий до сих пор не было в достаточной степени уточнено. Взаимосвязь между этими понятиями и «серьезными нарушениями» по смыслу статьи 41 также неясна.

Таким образом, было бы, возможно, слишком оптимистичным исходить из того, что развитие международного права достигло ныне такого этапа, на котором можно было бы уточнить, какие виды обязательств подпадают под эту категорию «серьезных нарушений существенных обязательств перед международным сообществом».

С точки зрения структуры текста, практический смысл включения в него статьи о «серьезных нарушениях» состоит в том, чтобы предусмотреть положение о последствиях серьезных нарушений в статье 42. Иными словами, если считать последствия, непосредственно привязанные к серьезным нарушениям, неуместными или ненужными, то нет никакой необходимости предусматривать такую специальную категорию обязательств, которые по своему значению превосходили бы обычные обязательства. Если вдуматься в то, что мы можем назвать «особыми последствиями» по смыслу статьи 42, то можно, по меньшей мере, заметить, что обязательство не признавать законной

ситуацию, создавшуюся в результате нарушения, обязательство не оказывать помощи в сохранении такой ситуации и обязательство сотрудничать с целью положить конец нарушению не вытекают исключительно из факта «серьезных нарушений». Само собой разумеется, что все международно-противоправные деяния не должны признаваться законными или пользоваться содействием. Кроме того, обязательство сотрудничать логически не ограничивается ситуацией, связанной с серьезными нарушениями, а может вытекать из нарушений многосторонних обязательств или обязательств перед международным сообществом в целом.

Убытки, отражающие серьезность нарушения, едва ли отличаются от «штрафных убытков», которые не являются понятием, закрепившимся в признанном международном праве. Очевидно, что в этом положении проекта предпринимается попытка уйти от этой проблемы путем включения слова «может» в пункте 1 статьи 42, который гласит: «Серьезное нарушение по смыслу статьи 41 может дополнительно влечь за собой для несущего ответственность государства убытки, отражающие тяжесть нарушения». Тем не менее неясно, кто будет определять, «может» ли нарушение определенного обязательства влечь за собой убытки, отражающие его тяжесть.

Рассмотрев каждое из особых последствий, предусмотренных в статье 42, которые обосновывают создание категории «серьезных нарушений» в статье 41, можно прийти к выводу о том, что они не являются ни особыми, ни уместными.

Мы не отрицаем возможность существования более серьезных нарушений обязательств, чем обычное нарушение обязательств общего характера. Тем не менее с точки зрения права нельзя сказать, что существует консенсус в отношении того, какие обязательства входят в категорию «серьезных нарушений» и даже существуют ли такие «серьезные нарушения», позволительно ли принимать какие-либо особые меры и, если это так, то каким должно быть их содержание. Вкратце, консенсус отсутствует как в отношении создания преимущественной нормы в виде обязательства, так и в отношении ее содержания, пусть даже в качестве первичной нормы.

При таком существующем положении вещей нам необходимо решительно воздерживаться от создания нормы, предусматривающей более приоритетные обязательства и особые последствия, в данном проекте, который призван выполнять функции общей вторичной нормы общего международного права. Формирование таких особых обязательств и соответствующих особых последствий не входит в функции общих вторичных норм, а является прерогативой первичных норм. Япония полагает, что в статьях 41 и 42 не удалось отойти от понятия «международного преступления», вследствие чего они должны быть исключены из текста.

В качестве возможного решения, как предложило в Шестом комитете Соединенное Королевство, было бы, возможно, целесообразным предусмотреть содержащую оговорку статью о наличии категории обязательств, имеющих особые последствия в плане ответственности государств.

Нидерланды

Прежде всего следует обратить внимание на замечания, касающиеся исключения выражения «международные преступления» и его замены выражением «серьезные нарушения» в Части второй (см. Часть вторую, глава III).

По мнению Нидерландов, включение определения «серьезных нарушений» в Часть вторую является оправданным. Это внесло бы ясность в вопрос о различии между «международно-противоправными деяниями» и «серьезными нарушениями». В Части первой содержатся общие положения, которые относятся и к этой категории «серьезных нарушений».

Нидерландам известно о том, что предложение о замене выражения «международное сообщество в целом» выражением «международное сообщество государств в целом» по примеру Венской конвенции о праве международных договоров находит поддержку. Признавая наличие аналогии с Конвенцией, Нидерланды, однако, опасаются того, что проведение более широкой аналогии может привести к ограничительному толкованию термина «международное сообщество». В этой связи Нидерланды выступают за сохранение существующей формулировки.

Хотя перечень примеров, приведенный в статье 19 (3)⁶ предыдущего варианта, был исключен, прилагательное «серьезный» в настоящее время фигурирует в самом определении, а не просто в примерах (см. также Часть вторую, глава III). Слово «серьезный» является неотъемлемой частью определения и представляет собой дополнительное препятствие на пути применения статьи 42. Вместе с тем возникают сомнения насчет того, всегда ли необходимо такое препятствие. Например, агрессия в любой форме сама по себе является «серьезным нарушением». Нидерланды считают также уместным наличие дополнительного препятствия для наступления ответственности за «серьезное нарушение», которое выражено словами «явное и систематическое невыполнение... сопряженное с риском причинения существенного вреда» (в противовес словам «с причинением существенного вреда»).

Республика Корея

Правительство Республики Корея полностью поддерживает решение Комиссии отказаться от проведения различия между международными преступлениями и международными деликтами. Спор в отношении

⁶ «С соблюдением пункта 2 и в соответствии с действующими правилами международного права международные преступления могут, в частности, возникать в результате:
а) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, такого, как обязательство, запрещающее агрессию; б) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения права народов на самоопределение, такого, как обязательство, запрещающее установление или сохранение силой колониального господства; в) тяжкого и массового нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности, такого, как обязательства, запрещающие рабство, геноцид, апартеид; г) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты окружающей среды, такого, как обязательство, запрещающее массовое загрязнение атмосферы или морей».

существования и возможного режима международных преступлений был камнем преткновения в работе Комиссии в области ответственности государств.

Правительство Республики Корея считает, что понятие международных преступлений еще недостаточно разработано для его кодификации на нынешнем этапе. Более уместным решением была бы кодификация правовых норм об ответственности государств в качестве общей нормы и обеспечение возможности для развития понятия международных преступлений. Вместе с тем правительство Республики Корея убеждено в том, что обязательства *erga omnes* и императивные нормы общего международного права заслуживают особого режима в международном праве и что нарушения этих норм следует рассматривать как более грубые, чем нарушения менее серьезных обязательств. Поэтому правительство Республики Корея с удовлетворением отмечает, что Комиссия отразила эту точку зрения в проектах статей, указав на «серьезные нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом».

Хотя правительство Республики Корея одобряет эту статью, ее смысл не совсем ясен из-за частого использования таких прилагательных, как «серьезный», «важнейший», «явный и систематический», «существенный» и «основной». Кроме того, требует дальнейшего разъяснения вопрос о том, чем термин «существенные обязательства перед международным сообществом в целом» отличается от обычных обязательств *erga omnes* или от императивных норм общего международного права.

Испания

Определение таких противоправных деяний должно основываться на согласии государств, зафиксированном в международной практике. Их определение, как это четко вытекает из статьи 41, предложенной Редакционным комитетом, может сводиться лишь к консенсусу, достигаемому в рамках международного сообщества. Однако это последнее выражение следует уточнить ссылкой на составляющие его государства, как это предусмотрено в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Такое определение, несомненно, кажется тавтологией, однако представляется, что на нынешней стадии развития международного правопорядка иной альтернативы нет. По этой причине представляется предпочтительным исключить список примеров международных преступлений, который содержался в пункте 3 статьи 19 проекта 1996 года. Тем не менее, в международной практике имеют место определенные нарушения международных норм, которые, бесспорно, выходят за рамки определения, содержащегося в статье 41, как, например, агрессия или геноцид, в отношении которых Комиссия международного права могла бы высказаться в комментарии к этому положению.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Основные принципиальные вопросы, вызывающие беспокойство, были изложены выше (см. Часть вторую, глава III). Обеспокоенность вызывают также некоторые конкретные моменты.

В комментарии необходимо четко пояснить, каким образом будет определяться, относится ли то или иное обязательство к категории *erga omnes* или к категории обязательств перед «международным сообществом государств в целом» (эта формулировка представляется более предпочтительной по сравнению с той, которая используется в проекте статьи 41; см. статью 26); защищает ли обязательство «основные интересы» международного сообщества государств в целом; и имеет ли оно «важнейшее значение» для этой защиты. Содержащаяся в проекте статьи 41 формулировка отличается от формулировки проекта статьи 49(1)(a), которая предусматривает, что обязательства должны быть *установлены в целях защиты* определенных интересов. Непонятно, является ли преднамеренным то, что «целевое установление» требуется в соответствии с проектом статьи 49, но не требуется здесь. Взаимосвязь между этими основными интересами и «существенным интересом» (проект статьи 26) и «коллективным интересом» (проект статьи 49) также нуждается в пояснении.

В комментарии нужно также разъяснить, каким образом следует оценивать риск нанесения существенного вреда основным интересам, о котором говорится в проекте статьи 41(2). Предположительно, не предусматривается, что самого факта нарушения обязательства должно быть достаточно для доказательства наличия риска нанесения существенного вреда.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты выражают удовлетворение по поводу исключения из проектов статей понятия «международных преступлений». Статьи 41 и 42 о «серьезных нарушениях важнейших обязательств перед международным сообществом» заменили принятую в первом чтении статью 19, которая касалась «международных преступлений». Хотя замена «международных преступлений» категорией «серьезных нарушений», без всякого сомнения, представляет собой важное улучшение, Соединенные Штаты сомневаются в целесообразности проведения различия между «серьезными» и иными нарушениями.

Противоправные деяния качественно не отличаются друг от друга, и уже существуют международные учреждения и режимы для реагирования на нарушения международных обязательств, которые Комиссия считает «серьезными нарушениями». Например, деятельность по учреждению постоянного международного уголовного суда и создание Советом Безопасности международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде являются примерами специальных правовых режимов, которые лучше, чем право об ответственности государств, приспособлены к борьбе с серьезными нарушениями гуманитарного права. Действительно, обязанность рассматривать нарушения международных обязательств, которые, по мнению Комиссии, достигают уровня «серьезных нарушений», лучше возложить на Совет Безопасности, а не на правовой механизм ответственности государств. Кроме того, квалификация некоторых нарушений в качестве «серьезных» негативно сказывается на статусе и важности других нарушенных

обязательств. Статьи об ответственности государств не являются надлежащим местом для проведения таких различий. Наконец, цель проектов статей заключается в изложении лишь вторичных норм. В статьях 41 и 42 предпринята попытка определить «серьезные нарушения», которая негативно сказывается на различии между первичными и вторичными нормами, поскольку для определения того, что представляет собой «серьезное нарушение», необходимо ссылаться на первичные нормы.

Соединенные Штаты также отмечают, что в определении того, что представляет собой «серьезное нарушение», в статье 41(2) используются настолько широкие формулировки, что, по существу, невозможно провести различие между «серьезными» нарушениями и другими нарушениями. Почти любое нарушение международного обязательства может квалифицироваться потерпевшим государством в качестве отвечающего критериям «серьезного нарушения», и с учетом дополнительных средств правовой защиты, предусмотренных в проектах статей в случае «серьезных нарушений», потерпевшие государства могут иметь стимул для выдвижения аргумента о том, что обычное нарушение фактически является «серьезным нарушением». В международном праве существует незначительная степень согласия относительно значения ключевых выражений, используемых для определения «серьезного нарушения», таких, как «основные интересы» и «существенный вред». Из-за отсутствия консенсуса Комиссия практически лишена возможности разработать определение «серьезного нарушения», которое пользовалось бы широким признанием. Сложность разработки приемлемого определения «серьезных нарушений» является еще одним аргументом в пользу исключения этих статей.

Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию исключить статьи 41 и 42.

Статья 42

Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом

Япония

Мы предлагаем исключить статьи 41, 42 и пункт 2 статьи 54.

(См. также статью 41)

Нидерланды

Конкретные правовые последствия «международного преступления», которые излагались в статье 52 предыдущего проекта (т.е. правовые последствия для ответственного государства, на которые не распространяются ограничения, применимые к последствиям международно-противоправных деяний), исчезли из текста вместе с термином «международное преступление». Формулировка «убытки, отражающие тяжесть нарушения» — это все, что осталось от конкретных последствий серьезного нарушения, наступающих для ответственного государства, в тексте статьи 42, которая является

соответствующей статьей нынешнего проекта. Нидерланды полагают, что в проекте следовало бы рассмотреть этот вопрос более конкретно; иными словами, в нем должно говориться (возможно, в комментарии), что в случае серьезных нарушений убытки должны оплачиваться сверх и помимо суммы компенсации за понесенный материальный ущерб. Строго говоря, штрафные убытки должны представлять собой одну из уместных форм возмещения за серьезные нарушения. Вместе с тем Нидерланды осознают, что одним из последствий исключения термина «международное преступление» является невозможность взыскания штрафных убытков. Тем не менее в проектах статей следует указать, что в случае серьезных нарушений правовые последствия для ответственного государства должны быть соразмерно серьезными. Помимо *restitutio in integrum* и сатисфакции варианты могли бы включать финансовые последствия, превышающие сумму компенсации за материальный ущерб, или институциональные меры, такие, как помещение под контроль или ограничение прав, вытекающих из членства в международной организации.

Испания

Значительную трудность представляет конкретизация более строгого режима международной ответственности, о которой заходит речь тогда, когда совершаются «серьезные нарушения существенных обязательств перед международным сообществом». Статья 59 проекта, принятого Редакционным комитетом, в целом довольно убедительно показывает, что этот режим будет по своему характеру являться дополнительным по отношению к действиям Совета Безопасности, хотя, возможно, включение этого положения не представляется необходимым с учетом существования статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций.

По мнению правительства Испании, такой более строгий режим международной ответственности может основываться на нижеследующих моментах. Во-первых, необходимо включить прямую ссылку на международные нормы, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности (Римский статут Международного уголовного суда, специальные трибуналы и т.д.); Комиссия не должна заниматься этим вопросом в своих проектах статей об ответственности государств. Верно то, что в проекте статьи 58 проекта содержится общая ссылка на индивидуальную ответственность любого лица, действующего в качестве органа или агента государства, однако было бы целесообразно сделать также прямую ссылку на это в главе III Части второй проекта.

Во-вторых, представляется правильным содержащееся в статье 54 предложение, согласно которому «в случаях, указанных в статье 41, любое государство может принять контрмеры в соответствии с настоящей главой в интересах бенефициаров нарушенного обязательства». Когда происходит одно из нарушений обязательств, предусмотренных в статье 41, все государства могут принимать контрмеры с учетом обстоятельств, приводящих к нарушению одной из первичных норм, и при условии соблюдения ограничений, установленных в проекте.

Что касается существенных последствий серьезных нарушений, о которых идет речь в статье 41, то исходя из предложения, сформулированного в

статье 42, они в значительной мере остаются неопределенными. Комиссии следует углубить и уточнить, насколько это возможно, обязательства всех государств, предусмотренные в статье 42, как в тексте самой этой статьи, так и в комментариях к ней. В частности, Комиссии следует уточнить содержание обязательства, касающегося непризнания ситуации, создавшейся в результате нарушения, и сделать то же самое в отношении обязательства не оказывать помощи государству-правонарушителю путем сохранения создавшейся ситуации. Также представляется проблематичной ссылка в пункте 2(с) на сотрудничество между государствами «с целью положить конец нарушению», поскольку неясно, идет ли речь о самостоятельном обязательстве или же об обязательстве, связанном с принятием контрмер согласно статье 54. В этом случае было бы необходимо прямо указать на ограничения, применимые к принятию контрмер.

Все это следует рассматривать без ущерба для содержащейся в пункте 3 статьи 42 ссылки, с тем чтобы сама эволюция международного правопорядка определяла развитие правового режима, касающегося «серьезных нарушений существенных обязательств перед международным сообществом».

Соединенные Штаты Америки

Самым тревожным аспектом статей о «серьезных нарушениях» является тот факт, что эти статьи предусматривают дополнительные средства правовой защиты против государств, которые, как установлено, совершили «серьезные нарушения», помимо тех средств, которые установлены в отношении обычных нарушений. Больше всего Соединенные Штаты беспокоит статья 42(1), содержащая выражение («убытки, отражающие тяжесть нарушения»), которое может толковаться как предусматривающее присуждаемые в порядке наказания убытки в случае серьезных нарушений. Идея покрытия присуждаемых в порядке наказания убытков в случае «серьезного нарушения» пользуется очень незначительной поддержкой в обычном международном праве (в отличие от внутригосударственного права), и Соединенные Штаты считают чрезвычайно важным исключение этого пункта. Специальный докладчик признал отсутствие основы в обычном международном праве для присуждаемых в порядке наказания убытков, заявив, что «в отсутствие специального режима присуждения штрафных убытков в буквальном смысле этого слова в случае ответственности государств правомочия и основания для присуждения штрафных убытков практически отсутствуют» (см. документ A/CN.4/507/Add.1, пункт 190 и сноска 157; см. также документ A/CN.4/490/Add.2, пункт 63), где перечисляются дела, в которых были отклонены иски о присуждении назначаемых в порядке наказания убытков по международному праву.

Соединенные Штаты отмечают, что подробные предложения относительно последствий, которые должны наступать для государств, виновных в совершении международных преступлений, были отвергнуты Комиссией как в 1995, так и в 1996 годах (см. документ A/CN.4/490/Add.1, пункт 51 и сноска 35). Комиссия должна подобным образом отвергнуть любые попытки на данном этапе установить специальный режим для присуждаемых в порядке наказания убытков в проектах статей в качестве одного из возможного средства правовой защиты в случае совершения «серьезных нарушений».

Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию исключить статьи 41 и 42.

(См. также статью 41)

Пункт 1

Нидерланды

Особые последствия, предусмотренные в статье 52 предыдущего проекта⁷, исчезли с исключением термина «международное преступление». Выражение «убытки, отражающие тяжесть нарушения» — это все, что осталось в соответствующей статье 42 нынешнего проекта для целей отражения особых правовых последствий «серьезных нарушений». По мнению Нидерландов, это вряд ли можно считать достаточно эффективной формой возмещения. Хотя на данном этапе вопрос о включении концепции штрафных убытков не стоит, текст (или комментариев к нему) должен, пожалуй, быть в этом отношении более конкретным. В проектах статей следует отразить мысль о том, что в случаях серьезных нарушений убытки необходимо оплачивать сверх и помимо суммы компенсации за понесенный материальный ущерб (см. Часть вторую, глава III).

Нидерланды имеют оговорки в отношении слова «может». Использование этого слова, имеющего относительно неопределенный характер, может быть оправданным только в тех случаях, когда рассматриваемое серьезное нарушение само по себе не причинило никакого ущерба, или при условии включения в этот пункт указаний на правовые последствия, о которых говорится в остальной части статьи 42. Другим объяснением использования слова «может» было бы наличие у потерпевшего государства дискреционного

⁷ В том случае, когда международно-противоправное деяние государства является международным преступлением:

- a) право потерпевшего государства на получение реституции в натуре не подлежит ограничениям, изложенным в подпунктах (c) и (d) статьи 43;
- b) право потерпевшего государства на получение сатисфакции не подлежит ограничению, предусмотренному в пункте 3 статьи 45».

Подпункты (c) и (d) статьи 43 гласят:

«Потерпевшее государство вправе получить от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, реституцию в натуре, т.е. восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния, в том случае, когда — и в том объеме, в каком — реституция в натуре:

...

- c) не налагала бы бремя, явно непропорциональное той выгоде, которую потерпевшее государство приобрело бы в результате получения им реституции в натуре вместо компенсации; или

- d) не ставила бы под серьезную угрозу политическую независимость или экономическую стабильность государства, которое совершило международно-противоправное деяние, в то время как потерпевшее государство не затрагивалось бы подобным образом, если оно не получит реституции в натуре».

Пункт 3 статьи 45 гласит:

«Право потерпевшего государства на получение сатисфакции не оправдывает выдвижение требований, которые наносили бы ущерб достоинству государства, совершившего международно-противоправное деяние».

полномочия добиваться возмещения ущерба. Вместе с тем Нидерланды считают, что такое толкование противоречит лежащему на ответственном государстве явному обязательству обеспечить реституцию или компенсировать причиненный ущерб, как это предусмотрено в статьях 36 и 37, хотя в этих статьях речь идет лишь о «международно-противоправных деяниях». Наконец, использование этого слова можно было бы объяснить соображениями Редакционного комитета насчет того, что «...могут возникнуть ситуации, в которых тяжесть нарушения связана с тяжелыми финансовыми последствиями». Тем не менее Нидерланды предлагают заменить выражение «может повлечь» словом «влечет».

Республика Корея

Не совсем ясно, что означает выражение «убытки, отражающие тяжесть нарушения». Если это выражение толкуется как означающее штрафные убытки, то правительство Республики Корея выступает против его включения в проекты статей.

Испания

(См. статью 38)

Пункт 2

Австрия

«Серьезные нарушения» подразумевают обязательства не только для государств, которые совершили противоправное деяние, но и для всех других государств (пункт 2 статьи 42), включая обязательство «по мере возможности сотрудничать с целью положить конец нарушению» (пункт 2(с) статьи 42). Однако связь между пунктом 2 статьи 54 и пунктом 2(с) статьи 42 является неясной. Вероятно, обязательство «положить конец нарушению» (пункт 2(с) статьи 42) может рассматриваться как отвечающее «интересам бенефициаров нарушенного обязательства» (пункт 2 статьи 54); тогда можно считать, что соответствующие действия охватываются пунктом 2 статьи 54. Однако существуют определенные сомнения относительно того, заключалось ли именно в этом намерение составителей и являются ли действия, предпринимаемые с целью «положить конец нарушению», допустимыми только в рамках контрмер. Если нет, то тогда в этом контексте может возникнуть сложная проблема, связанная с тем, что названо «гуманитарным вмешательством». Практические последствия данного вопроса очевидны, и в этой связи важно обеспечить, чтобы в тексте не осталось неясностей.

Китай

Пункт 2 статьи 42 ставит вопрос о взаимосвязи с резолюциями Совета Безопасности. Например, в связи с деянием, угрожающим международному миру и безопасности, будут ли обязательства, изложенные в пункте 2 статьи 42,

возникать автоматически или же только после принятия решения Советом Безопасности? В нынешнем тексте нет ясности на этот счет. Мы предлагаем КМП дать необходимое определение и разъяснения в комментарии к этой статье.

Нидерланды

Включение в статью 42 подпункта (а) («не признавать законной ситуацию, создавшуюся в результате нарушения») может создать такое впечатление, что обязательство, сформулированное в этом подпункте, не относится к нарушениям, которые не являются серьезными. Однако Нидерланды сознают, что перенос этого обязательства в положения, касающиеся правовых последствий международно-противоправных деяний, не представляется возможным, поскольку глава I Части второй посвящена правовым последствиям, наступающим для ответственного государства.

Нидерланды полагают, что основной упор в подпункте (с) («по мере возможности сотрудничать с целью положить конец нарушению») делается на сотрудничество, т.е. на как можно более широкое использование коллективных ответных мер, например в рамках системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, и на недопущение того, чтобы государства действовали в одиночку. Нидерланды предлагают исключить ограничение «по мере возможности», поскольку речь идет о «серьезных нарушениях».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Как поясняется выше (см. Часть вторую, глава III), проект статьи 42(2) влечет за собой введение в международное право нежелательного элемента жесткости. Проекты статей имели бы большую практическую ценность, если бы этот пункт был исключен. Если же какое-либо из его положений будет сохранено, то было бы лучше, чтобы оно носило менее предписывающий характер и обеспечивало большую гибкость в выборе форм реагирования с учетом характера нарушения и условий, в которых находится каждое соответствующее государство.

Пункт 3

Нидерланды

Варианты могли бы включать институциональные последствия, такие, как установление контроля или ограничение прав, связанных с членством в какой-либо международной организации (см. также статью 30 и Часть вторую, глава III).

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 3 имеет те же последствия, что и статьи 35–40, а также те положения обычного международного права, которые могут увязывать серьезные нарушения с дополнительными последствиями. Специальный докладчик, который обнаружил примеры дополнительных последствий только в области права международных договоров (которое охватывается проектом статьи 56 в отношении *lex specialis*), сомневается в полезности этого положения (A/CN.4/507, пункт 65). Несомненно, он прав. Если не будут найдены конкретные примеры дополнительных последствий, не охваченных другими проектами статей, то этот пункт следует исключить.

Часть вторая бис

Имплементация ответственности государств

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Новая Часть вторая бис (по сути, Часть третья), посвященная имплементации ответственности государств, также представляет собой улучшение по сравнению с проектом 1996 года.

Словакия

Новая Часть вторая бис представляет собой логическое продолжение текста после Части первой (Международно-противоправное деяние государства) и Части второй (Содержание международной ответственности государства).

Глава I

Ссылка на ответственность государства

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Глава I, устанавливающая условия для ссылки на ответственность государств, изложена хорошо.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В проектах статей часто упоминается право ссылаться на ответственность. Не во всех контекстах понятно, что понимается под «ссылкой на ответственность». Как явствует из проектов статей, при определенных обстоятельствах государства, помимо потерпевшего государства, которые являются участниками многосторонних договоров или членами групп, перед которыми имеется то или иное обязательство, не имеют права ссылаться на ответственность. Такова ситуация, в частности, с многосторонними договорами, не подпадающими под неопределенную категорию договоров, заключенных для защиты коллективного интереса. Хотя в любом случае такие государства, если исходить из принципов международного права, регулирующих средства правовой защиты, не смогут воспользоваться определенными средствами, такими, как взыскание убытков, было бы нежелательно лишать их возможности предпринимать любые официальные действия в связи с нарушениями указанных обязательств. Представляется, что положения о потерпевших и заинтересованных государствах, а также о ссылке на ответственность и об убытках ведут именно к такому результату.

С учетом важнейшего значения понятия ссылки на ответственность оно должно быть определено в самих проектах статей или, по меньшей мере, в комментарии. В определении должно четко указываться, что для целей проектов статей ссылка на ответственность означает представление официальной дипломатической претензии или возбуждение судебного дела против ответственного государства для взыскания с него возмещения.

Должно быть ясно, что неофициальное обращение к государству с призывом соблюдать свои обязательства не считается ссылкой на ответственность. Должно быть также понятно, что инициирование таких мер, как разбор поведения государства в рамках международной организации, предложение о проведении расследования той или иной ситуации международным органом или задействование механизма урегулирования споров, не предусматривающего принятие обязательного разрешения (например, миссии по установлению фактов или согласительной комиссии), не считается ссылкой на ответственность и что право принимать такие меры не подпадает под ограничения, предусмотренные в проектах статей.

Статья 43

Потерпевшее государство

Австрия

Что касается понятия «потерпевшие государства», то в проектах статей содержатся различные решения, зависящие от характера нарушения обязательства: если нарушение «носит такой характер, что оно затрагивает осуществление прав или исполнение обязательств всех соответствующих государств» (статья 43(b)(ii)), то все соответствующие государства пользуются правами «потерпевших государств». Однако выработка определения соответствующего государства может вызвать некоторые трудности.

В этой связи предлагается внести ясность в вопрос о связи между данным положением и положениями, касающимися государств, помимо «потерпевшего государства».

Япония

Япония поддерживает использованный в проектах статей подход, предусматривающий сужение значения термина «потерпевшие государства».

Взаимосвязь между понятиями «вред», «затронутое» и «ущерб» носит нечеткий и запутанный характер.

В настоящих проектах статей, предусматривающих право ссылаться на ответственность государств (статья 43), говорится о «потерпевших государствах» без определения понятия «ущерб». Это положение не вносит ясности в вопрос о том, можно ли выявлять «потерпевшие» государства только по типам нарушенного обязательства, поскольку особая разновидность «заинтересованных государств», предусмотренная в статье 49, или предполагается ли, что «потерпевшие государства» страдают от «ущерба», когда нарушается определенный вид обязательства и когда такое обязательство

является обязательством перед другим государством в случае использования выражения «потерпевшее государство».

Вместе с тем, если в статье 43 предусматривается, что потерпевшие государства появляются в случае наличия «ущерба», тогда опять же неясно, являются «ущерб», подразумеваемый в статье 43, и «ущерб», о котором говорится в статье 31, разными или тождественными понятиями. Мы считаем, что в статье 43 следует более четко разъяснить понятие «потерпевшее государство»: необходимо наличие материального или морального ущерба для того, чтобы какое-либо государство стало «потерпевшим государством», имеющим право ссылаться на ответственность государств, или же достаточно нарушения обязательства.

Из структуры Части второй и Части второй бис следует, что ущерб по смыслу статьи 43 рассматривается как правовое понятие, устанавливающее связь между ответственным государством и потерпевшим государством в рамках ответственности государств (или условия для ссылки на ответственность государств), в то время как второе означает «вред», правовое понятие, определяющее степень, в которой потерпевшее государство имеет право требовать возмещения. Пункт 1 статьи 31 гласит: «Ответственное государство обязано предоставить полное возмещение за ущерб, причиненный международно-противоправным деянием». Таким образом, «ущерб», о котором говорится в пункте 1 статьи 31, подразумевает определение размеров возмещения, которого могут потребовать государства. Если «ущерб» согласно статье 43 и «ущерб» по смыслу статьи 31 являются разными понятиями, тогда более целесообразным было бы использовать во избежание путаницы термин «вред» вместо термина «ущерб».

С другой стороны, в докладе Редакционного комитета говорится: «По мнению Редакционного комитета, установление потерпевшего государства в конкретном деле в некоторой степени зависит от первичных норм и фактических обстоятельств дела. В контексте вторичных норм было бы целесообразным определить категории потерпевших государств и их право ссылаться на ответственность и прибегать к конкретным средствам правовой защиты.» (стр. 29 текста на английском языке, пункт 4) и «Глагол «затрагивает» в подпунктах (i) и (ii) (статья 43) использован с целью дать понять, что имеют место вредные и негативные последствия. Разъяснения, касающиеся этого понимания, будут даны в комментарии (стр. 31 текста на английском языке, пункт 3).

Это, по меньшей мере, свидетельствует о том, что Редакционный комитет сформулировал статью 43, исходя из того понимания, что понятие «потерпевшие государства» призвано означать государства, которые были затронуты, но не являются потерпевшими государствами. В этом случае неясно, являются ли тождественными понятия «затрагивает» по смыслу статьи 43 и «ущерб» для целей предоставления возмещения. Если это так, то в статье 43 следует использовать термин «ущерб» вместо выражения «затрагивает».

Если понятие «ущерб» отличается от понятия «затронут», как отмечается выше, это означает, что государства, имеющие право ссылаться на ответственность государств, определяются без учета понятия «ущерб». Вместе с тем на основании рассмотрения статей 31–40, в которых предусматривается,

что ответственные государства обязаны предоставить возмещение за «ущерб», а не за то, что государство «затронуто», можно сделать вывод о том, что к числу государств, которые могут добиваться возмещения, относятся лишь те государства, которые фактически страдают от «ущерба». В таком случае, в чем заключается взаимосвязь в проектах статей между государствами, которые имеют право ссылаться на ответственность государств, и государствами, которые имеют право добиваться возмещения? В пункте 1 статьи 31 конкретно не указывается, какому государству ответственное государство обязано предоставить полное возмещение.

На статье 43 сказывается сильное влияние статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров. Однако вопрос об условиях прекращения или приостановки действия договоров в соответствии со статьей 60 регулируется первичными нормами, и эти условия могут отличаться от условий для ссылки на ответственность государств. Если в статье 43 будет использован тот же самый термин «затрагивать», в комментарии следует провести различия между этими текстами.

Нидерланды

Нидерланды отмечают, что в предыдущем проекте термин «потерпевшее государство» относился не только к непосредственно потерпевшему государству, но и ко всем другим государствам в случаях международных преступлений. В статье 43 нынешнего проекта это определение распространяется только на непосредственно потерпевшее государство или группу государств либо международное сообщество в целом, если ответственное государство нарушило обязательство перед всеми соответствующими государствами, например договор о разоружении. При анализе статьи 43 нынешнего проекта в сочетании со статьей 49 выясняется, что теперь различие проводится между двумя категориями государств, а именно непосредственно потерпевшим государством или группой государств, которые могут ссылаться на ответственность того или иного конкретного государства, с одной стороны, а с другой, государствами, которые — если ответственное государство нарушило обязательства *erga omnes* — оказались в определенной степени затронутыми в более теоретическом или «правовом» плане и могут вследствие этого ссылаться на правовые последствия только в ограниченном объеме. У Нидерландов есть определенные оговорки в отношении желательности этого разграничения, и они задаются вопросом, не слишком ли высока цена, которую приходится платить за снятие термина «международное преступление». В нынешнем же проекте, если говорить о серьезных нарушениях обязательств *erga omnes*, не только категория потерпевших государств является крайне суженной, но и набор форм возмещения, предусмотренных в соответствии со статьей 49 для государств, которые оказались затронуты с «правовой» точки зрения, является более ограниченным, чем тот, который имеется в распоряжении непосредственно потерпевшего государства, и также гораздо более ограниченным, чем тот, которым согласно предыдущему проекту обладали все государства в случае международных преступлений. Нидерланды считают, что эти изменения являются шагом назад по сравнению с предыдущим проектом, и призывают Комиссию международного права пересмотреть их.

Кроме того, Нидерланды считают, что составители в данном случае упустили из вида связь со статьей 31(2), в которой содержится определение понятия «ущерб». В статье 31(2) в качестве одного из элементов ущерба специально признается также «моральный вред». Если это охватывается термином «потерпевшее государство» в статье 43, то данная концепция должна распространяться также на «любое государство, помимо потерпевшего государства», как сказано в статье 49. Поэтому Нидерланды предлагают включить в статью 43 новый подпункт (с) в целях охвата категории государств, о которых в настоящее время говорится в статье 49. В таком случае необходимо будет провести различие между «непосредственно потерпевшими государствами» — категорией, упомянутой в подпунктах (а) и (b), — и «потерпевшими государствами, помимо непосредственно потерпевших государств» в новом подпункте (с).

Действие статей 44-48 распространялось бы в этом случае на потерпевшие государства в целом. В статью 49 пришлось бы внести поправки с учетом новой статьи 43(с).

Республика Корея

Правительство Республики Корея в целом согласно с различием между «потерпевшими государствами», как они определены в статье 43, и «государствами, помимо потерпевшего государства», о которых идет речь в статье 49, что отражает одно из улучшений по сравнению с проектами статей, принятыми в первом чтении. Представляется естественным обусловить право государств ссылаться на ответственность тем, в какой степени они пострадали от нарушения соответствующего обязательства. Однако, по мнению правительства Республики Корея, это различие следует сделать еще более четким. Это особенно важно, поскольку в контексте проектов статей ссылка на ответственность государства и право на средства правовой защиты или на принятие контрмер зависят от этого различия.

Словакия

Мы поддерживаем проводимое в проекте различие между «потерпевшими государствами» (статья 43) и теми государствами, которые могут с правовой точки зрения быть заинтересованными в ссылке на ответственность, даже если они сами и не пострадали напрямую от нарушения (статья 49). Комиссия совершенно обоснованно отказалась от попыток определить термин «потерпевшее государство»: весьма сложное и широкое определение, содержащееся в статье 40 проектов статей 1996 года, создавало большие возможности для того, чтобы слишком много государств претендовали на статус потерпевших. Это различие, на наш взгляд, является вполне оправданным: может возникать ситуация, когда государства, помимо «государства-жертвы», имеют законный интерес в первичном обязательстве, о котором идет речь. Вторая причина этого различия заключается также в том, что, признавая право таких государств ссылаться на ответственность, «государство-жертва» всегда должно иметь более широкий круг средств правовой защиты — в частности, право на полное возмещение, — чем государства, которые не несут реального ущерба. Слабость предыдущей

статьи 40 заключалась в том, что она предусматривала одни и те же средства правовой защиты и права в равной степени для всех государств, которые подпадали под определение «потерпевшего государства», независимо от того, шла ли речь о непосредственно потерпевшем государстве или о государстве с законным интересом.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Необходимо провести разграничение между потерпевшими и заинтересованными государствами, с тем чтобы определить, какие средства правовой защиты могут иметься в распоряжении государств, относящихся к каждой из этих категорий. Нет смысла проводить это разграничение в более общем плане в других контекстах, связанных со ссылкой на ответственность и принятием контрмер. В соответствии с проектом статьи 2 вред или ущерб не является необходимым элементом противоправного деяния. Было бы неуместным и не соответствующим этому подходу, который согласуется с практикой государств, закреплять на нормативном уровне наличие ущерба в качестве необходимой предпосылки для возникновения права ссылаться на ответственность.

В случае двусторонних договоров государство может ссылаться на ответственность другого государства независимо от того, понесло ли оно какой-либо материальный ущерб в результате предполагаемого нарушения (проект статьи 43(a)). Последствием этого является тот факт, что самого предполагаемого нарушения достаточно для оправдания ссылки на ответственность: доказывать факт ущерба необязательно. Если это так в отношении двусторонних обязательств, то трудно понять, почему это не должно распространяться и на многосторонние обязательства. Тем не менее в проектах статей, по-видимому, превалирует другая точка зрения. Они требуют доказательства того, что причиненный ущерб превращает государство-истца в «потерпевшее» государство, либо, если это не так, что нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств, включая «заинтересованное государство», и было установлено для защиты коллективного интереса, либо что обязательство было обязательством перед международным сообществом (государств) в целом (хотя в случае нарушения обязательства перед международным сообществом (государств) в целом любое государство может ссылаться на ответственность независимо от того, является ли оно потерпевшим, и независимо от того, было ли данное обязательство установлено для защиты коллективного интереса (проект статьи 49(1)(b)). Логика этой системы представляется разумной лишь в контексте разграничения между правами на различные средства правовой защиты, но она не является ни необходимой, ни полезной в контексте установления *locus standi*. Нижеследующие комментарии представляются без ущерба для этой точки зрения.

Во-первых, если в проекте статьи 43 фактически дается определение потерпевшего государства, в соответствии с которым только государство, на которое распространяется проект статьи 43(a) или (b), считается потерпевшим государством, то было бы предпочтительно, чтобы в ней это прямо

указывалось, т.е. чтобы сначала содержалось определение понятия, а затем излагались его последствия.

Во-вторых, непонятно, каким образом должно определяться, относится ли обязательство к тому или иному государству «в отдельности». В случае двустороннего договора это понятно; однако Председатель Редакционного комитета в своих замечаниях по проекту статьи 43 сослался на ситуацию «многостороннего договора, порождающего целый комплекс двусторонних отношений». Практически все многосторонние договоры и обязательства по обычному праву поддаются анализу с точки зрения двусторонних обязательств. Это отражается на уровне таких понятий, как согласие, отказ от предъявления требований и категорическое возражение. Поэтому с точки зрения практической полезности этого проекта статьи исключительно важно изложить в комментарии четкую и применимую формулировку, позволяющую разграничивать обязательства перед государством в отдельности и «групповые обязательства».

Такой же аргумент можно привести в отношении трудности определения того, какие именно обязательства являются обязательствами перед тем, что лучше назвать «международным сообществом государств в целом», в контексте пункта (b).

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают важное различие, проведенное Комиссией между государствами, которые конкретно пострадали от деяний ответственного государства, и другими государствами, которые не понесли прямого ущерба. Мы считаем, что это различие является обоснованным. Мы также поддерживаем решение Комиссии относительно структуры статьи 43, в которой о двусторонних обязательствах речь идет в пункте (a), а о многосторонних обязательствах в пункте (b). Мы разделяем мнение Специального докладчика, отраженное в третьем докладе, о том, что статья 43(b), касающаяся многосторонних обязательств, не будет применяться в правовых контекстах (например, в дипломатической защите), которые, как признано, относятся конкретно к отношениям двух государств между собой» (документ A/CN.4/507, пункт 107, таблица 1). Таким образом, в статье 43 нет ничего такого, что меняло бы доктрину поддержки.

Определение «потерпевшего государства» было сужено в пересмотренных статьях, и мы приветствуем это улучшение. Однако мы считаем, что проекты статей выиграли бы от еще большей фокусировки этого определения. Статья 43(b)(ii) предусматривает, что, если нарушено обязательство перед группой государств или международным сообществом в целом и это обязательство «носит такой характер, что оно затрагивает осуществление прав или исполнение обязательств всех соответствующих государств», государство может претендовать на статус потерпевшего. Широкая формулировка этого положения позволяет почти любому государству утверждать о том, что оно пострадало, и подрывает важное различие, проводимое между государствами, понесшими конкретный ущерб, и государствами, не понесшими прямого ущерба. Кроме того, она позволяет государствам ссылаться на принципы ответственности государств, даже если они не были конкретно затронуты

нарушением, что неправильно. Статья 43(b)(i) предусматривает надлежащий стандарт для ссылки на ответственность государства в случае нарушения обязательства перед группой государств, что больше соответствует установившемуся международному праву и практике. Соединенные Штаты настоятельно призывают исключить статью 43(b)(ii).

Подпункт (b)

Япония

Мы предлагаем исключить статью 43(b)(ii).

Разграничение между «потерпевшим государством» и «заинтересованным государством» имеет весьма важное значение, поскольку на его основе определяется, может ли государство требовать компенсацию. В новом тексте это разграничение проводится автоматически на основе категории нарушенного обязательства. Иными словами, в соответствии со статьей 43 для того, чтобы государство было определено как «потерпевшее государство», сам «ущерб» не требуется. В результате этого из-за формулировок статей 43 и 49 практически затруднительно провести разграничение между «интегральным обязательством», определяемым в статье 43, и «обязательством устанавливать коллективный интерес» в контексте статьи 49. Почти во всех многосторонних договорах обычно устанавливаются определенные коллективные интересы. Кроме того, во многих случаях представляется возможным формулировать обязательства в отношении коллективных интересов в контексте статьи 49 как интегральные обязательства по смыслу статьи 43.

Представляется весьма сомнительным, что такое разграничение возможно провести в реальной жизни без учета понятия «ущерба» (ущемления прав). Предполагается, что одной из причин отказа от понятия «ущерба» является то, что нарушение интегрального обязательства, определяемое в статье 43(b)(ii), едва ли можно объяснить с помощью традиционной концепции «ущерба». Кроме того, это может объясняться тем, что в проекте последовательно развивается систематический подход к праву ответственности государств на основе типов нарушаемых обязательств. Тем не менее нам следует внимательно изучить издержки и преимущества использования этого весьма теоретического подхода. Утвердилась ли концепция «интегрального обязательства» в международном праве до такой степени, чтобы это оправдывало отказ от понятия «ущерба»? Можем ли мы уточнить, что входит в понятие интегрального обязательства как такового? Представляется, что понятие интегрального обязательства охватывает лишь небольшую часть сферы международного права и является трудноопределимым. Кроме того, из-за включения понятия «интегральных обязательств» в статье 43, как представляется, содержатся два абсолютно разных типа обязательств. Если мы будем исходить только из типов нарушенного обязательства при определении статуса государства в качестве потерпевшего государства или в качестве заинтересованного государства, то лучше было бы определить обязательства подобного характера в одной статье. Поэтому здесь, как представляется, можно больше потерять, чем приобрести.

Кроме того, если учитывать, на какую компенсацию может претендовать государство, являющееся участником интегрального обязательства, то целесообразность введения понятия «интегрального обязательства» представляется еще более сомнительной. Нарушение интегрального обязательства (например, договоров по разоружению) практически неизбежно влечет за собой исключительно правовой ущерб, вследствие чего положения о реституции и компенсации в данной ситуации неприменимы. Кроме того, представляется маловероятным, чтобы в случае наличия интегрального обязательства государство потребовало сатисфакции только для себя. Таким образом, в реальной жизни государство будет иметь возможность требовать только прекращения и неповторения противоправного деяния. В таком случае никакого существенного различия между ситуациями, описанными в статье 43(b)(ii) и в статье 49, не будет. Напротив, заинтересованное государство по смыслу статьи 49 может требовать выполнения обязательства, предусматривающего выплату компенсации потерпевшему государству. Таким образом, как представляется, в статье 49 предусматриваются более широкие последствия, чем в статье 43(b)(ii). В этом смысле статья 43(b)(ii) представляется нереалистичной.

В случае сохранения статьи 43(b)(ii) разграничение между интегральным обязательством и обязательством устанавливать коллективные права должно быть уточнено в комментарии.

С учетом мнений, высказанных в статьях 43 и 49, и при том понимании, что понятие «ущерб» используется в статьях 31 и 43 в различном значении (хотя в статье 43 и нет самого слова «ущерб»), мы хотели бы предложить ниже несколько вариантов.

Вариант 1

(Статьи 31, 35–40)

В пункте 1 статьи 31 заменить слово «ущерб» словами «вред, будь то материальный или моральный». В статьях 35 и 38 заменить слово «ущерб» словом «вред».

Исключить пункт 2 статьи 31.

(Статьи 43, 49)

Исключить статью 43(b)(ii) и пункт 2(b) статьи 49.

В статье 43 заменить слово «затронутое» словом «потерпевшее».

Таким образом, пересмотренный текст статьи 43 гласит:

«Статья 43

Государство имеет право в качестве потерпевшего государства ссылаться на ответственность другого государства, как это предусмотрено в Части второй, если нарушенное обязательство является обязательством:

- a) перед этим государством в отдельности; или
- b) перед группой государств, включая это государство, или международным сообществом в целом, и нарушение этого обязательства особо наносит ущерб этому государству».

Вариант 2

В комментарии следует четко разъяснить, что термин «ущерб» в статьях 31 и 35–40 означает «ущерб для целей компенсации», в отличие от «ущерба» по смыслу статьи 43 «для целей имплементации ответственности».

Республика Корея

Подпункт (b)(ii) статьи 43 сформулирован настолько размыто, что на практике будет сложно провести различие между ним и пунктом 1 статьи 49. «Обязательство, установленное в целях защиты какого-либо коллективного интереса» или «обязательство перед международным сообществом в целом» в соответствии со статьей 49(1) может, по определению, затрагивать реализацию прав или выполнение обязательств соответствующих государств согласно статье 43(b)(ii).

Статья 44**Ссылка на ответственность со стороны потерпевшего государства****Нидерланды**

Нидерланды разделяют мнение Специального докладчика (см. пункт 244 доклада КМП), согласно которому потерпевшее государство вправе выбрать компенсацию вместо реституции, но — с учетом замечаний Нидерландов в отношении статьи 36 — Нидерланды полагают, что это право имеет второстепенное значение по сравнению с правом ответственного государства отдавать предпочтение реституции. Это не затрагивает право потерпевшего государства добиваться дополнительной компенсации.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Заголовок этого проекта статьи подразумевает, что в нем должно содержаться определение ссылки на ответственность, однако этого определения там нет. Если различие между потерпевшим и заинтересованным государствами будет сохранено, то в настоящем проекте статей следует перечислить все средства правовой защиты, применения которых государство, имеющее право ссылаться на ответственность, может потребовать от ответственного государства, с тем чтобы четко провести границу между ними и перечнем, содержащимся в проекте статьи 49(2).

Статья 45**Приемлемость требований****Республика Корея**

Для целей обеспечения точности после слова «ссылка» следует поместить выражение «потерпевшего государства».

Испания

Правительство Испании считает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты представляет собой одну из основополагающих по своему значению норм для режима международной ответственности государства. Верно то, что нынешняя редакция подпункта (b) оставляет открытым вопрос о правовом характере этой нормы, которая может быть материальной или процессуальной в зависимости от того, какой является нарушенная первичная норма или нормы. Однако по этой же причине вызывает сомнения целесообразность включения нормы об исчерпании внутренних средств в статью 45 в качестве одного из условий приемлемости требований, поскольку это наводит на мысль о том, что ей придается исключительно процессуальный характер. Было бы предпочтительнее включить правило об исчерпании внутренних средств защиты в положения Части первой, как это было сделано в проекте, принятом в 1996 году, или в общие положения.

Соединенные Штаты Америки

В статье 45 речь идет о приемлемости требований и предусматривается, что на ответственность государства нельзя ссылаться, а) если требование не предъявлено в соответствии с какой-либо нормой, применимой в отношении национальной принадлежности требований, и b) если к требованию «применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты и все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны». В комментариях Специального докладчика к этому положению четко указывается, что исчерпание местных средств правовой защиты является «стандартным процессуальным условием в отношении приемлемости требований», а не материально-правовым требованием (документ A/CN.4/498, пункт 143). Соединенные Штаты выражают удовлетворение по поводу этого разъяснения Специального докладчика и далее отмечают, что точные параметры этой процессуальной нормы должны быть подробно рассмотрены в рамках темы о дипломатической защите (документ A/CN.4/507/Add.2, пункт 241).

Статья 46

Утрата права ссылаться на ответственность

Нидерланды

Нидерланды хотели бы обратить внимание на определенное несоответствие между статьями 46 и 49. В основе статьи 46 лежит идея о том, что на ответственность нельзя ссылаться, если потерпевшее государство должным образом отказалось от предъявления требований. Вместе с тем статья 49 предоставляет третьему государству право ссылаться на

ответственность, например в тех случаях, когда ответственное государство нарушило обязательство перед международным сообществом в целом (*erga omnes*), и добиваться в интересах непосредственно потерпевшего государства соблюдения обязательства о возмещении. Нидерланды считают, что в случаях нарушений обязательств *erga omnes* непосредственно потерпевшее государство не имеет права отказываться от предъявления требований. Оно может сделать это только в отношении самого себя; оно не может лишить третьи государства и/или международное сообщество в целом права ссылаться на ответственность государства, которое совершило нарушение обязательства *erga omnes*.

Республика Корея

Возникает вопрос о том, могут ли «государства, помимо потерпевшего государства» по смыслу статьи 49 требовать от ответственного государства прекратить противоправное деяние и дать гарантии неповторения, если «потерпевшее государство» определенно отказалось от предъявления требований согласно статье 46.

По мнению правительства Республики Корея, в случае нарушения императивной нормы государства, обладающие правовым интересом, должны сохранять за собой право требовать прекращения поведения и предоставления гарантий неповторения, даже если потерпевшее государство отказалось от предъявления требований. В таком случае было бы более целесообразным указать, что потерпевшее государство не может определенно отказываться от права требовать прекращения поведения и предоставления гарантий неповторения. Однако проекты статей не затрагивают напрямую вопрос о том, что происходит в случае нарушения обязательств, не являющихся императивными нормами. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли еще больше уточнить проекты статей в этом отношении.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Установленное в подпункте (а) требование, согласно которому отказ должен быть «определенным», не является необходимым, поскольку оно явно подразумевается под термином «отказ». Требование, согласно которому отказ должен быть «недвусмысленным», либо устанавливает условие, подразумеваемое под термином «отказ», в каковом случае оно является ненужным, либо квалифицирует термин «отказ» и ограничивает сферу применения проекта статьи 46 определенным видом отказов, а в таком случае оно является нежелательным.

Статья 48

Ссылка на ответственность в отношении нескольких ответственных государств

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты испытывают озабоченность в связи с тем, что статья 48, которая касается ссылки на ответственность в отношении нескольких государств, может толковаться как предусматривающая солидарную ответственность. По общему праву, лица, которые несут солидарную ответственность, могут быть в отдельности признаны ответственными за покрытие всего ущерба, причиненного третьим сторонам. Как отметил Специальный докладчик в своем третьем докладе, государства могут включать положения о солидарной ответственности в конкретные соглашения между ними, однако помимо таких соглашений, которые являются *lex specialis*, государства должны признаваться ответственными лишь в том случае, если ущерб, нанесенный потерпевшему государству, был причинен поведением государства-нарушителя (документ A/CN.4/507/Add.2, пункт 277). Для того чтобы разъяснить, что статья 48 не налагает на государства солидарную ответственность, Соединенные Штаты предлагают переформулировать статью 48(1) следующим образом: «В том случае, когда несколько государств несут ответственность за совершение одного и того же международно-противоправного деяния, на ответственность каждого из этих государств можно ссылаться лишь в той мере, в какой этот ущерб надлежащим образом присваивается поведению этого государства».

Пункт 1

Республика Корея

Не совсем ясно, применяется ли статья 48(1) также к ситуациям, когда несколько государств совершают ряд противоправных деяний, которые приводят к одному и тому же ущербу. Если это так, то слова «одного и того же международно-противоправного деяния» следует соответствующим образом изменить, с тем чтобы отразить такое значение.

Статья 49

Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства

Австрия

С концептуальной, а также с практической, политической точки зрения, вопрос об обязательствах *erga omnes* давно занимает важное место в работе Комиссии над темой ответственности государств, что не в последнюю очередь объясняется таким развитием этой концепции в последние несколько лет, которое никто не мог предвидеть. Специальный докладчик довел концепцию обязательств *erga omnes* до жизнеспособного, реалистичного уровня. Государства, ссылающиеся на ответственность в связи с такими обязательствами, более не упоминаются только в качестве «потерпевших государств». Статья 49, посвященная «государствам, помимо потерпевшего государства», наделяет такие государства правом ссылаться на ответственность, если нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств или перед международным сообществом в целом. Хотя «группой государств» могут быть стороны многостороннего договора в

области прав человека или окружающей среды — если только это может рассматриваться в качестве коллективного интереса, — в качестве обязательств перед международным сообществом в целом явно квалифицироваться будут только *jus cogens* некоторые нормы обычного международного права и весьма небольшое количество договоров почти универсального характера.

Китай

Статья 49 позволяла бы любому государству, помимо потерпевшего государства, сослаться на ответственность другого государства, а статья 54, помимо этого, позволяла бы таким государствам принимать контрмеры по просьбе и от имени потерпевшего государства. Эти положения явно приносили бы элементы, схожие с «коллективными санкциями» или «коллективным вмешательством», в режим ответственности государств, расширяя категорию государств, имеющих право на принятие контрмер, и устанавливая так называемые «коллективные контрмеры». Это противоречило бы основному принципу, согласно которому контрмеры должны и могут приниматься только государствами, потерпевшими ущерб вследствие международно-противоправного деяния. Более серьезным моментом является то, что «коллективные контрмеры» могут стать еще одним предлогом для проведения политики силы в международных отношениях, поскольку только могучие государства и блоки государств в состоянии принимать меры против более слабых государств. Кроме того, «коллективные контрмеры» несовместимы с принципом соразмерности, провозглашенным в статье 52. Те же самые контрмеры будут становиться более жесткими, когда присоединятся непотерпевшие государства, а это будет приводить к нежелательным последствиям, значительно превышающим ущерб. И наконец, поскольку понятие «коллективных контрмер» еще более запутывает и так уже сложный вопрос о контрмерах и учитывая выраженные многими государствами возражения против «коллективных контрмер», мы предлагаем полностью исключить проекты статей 49 и 54 из пересмотренного текста.

Дания от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Несколько противоречивая статья 49, предусматривающая ссылку на ответственность государств со стороны других государств, помимо потерпевшего государства, для стран Северной Европы является приемлемой и по сути необходимой в контексте положений, касающихся серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом.

Япония

Следует напомнить, что, по сути, нормы права об ответственности государств являются вторичными нормами, направленными на урегулирование отношений между государствами-правонарушителями и потерпевшими государствами. Что же касается рассматриваемых проектов статей, то они становятся нормами, регулирующими взаимоотношения между государствами-правонарушителями, потерпевшими государствами и затронутыми

государствами, не являющимися потерпевшими государствами (далее именуемые «заинтересованными государствами»). В случае признания наличия такой категории, как «заинтересованные государства», возникает неопределенность в вопросе о том, следует ли охватывать такую категорию государств нормами, касающимися ответственности государств.

Фактически, если не принимать во внимание контрмеры, заинтересованные государства могут добиваться лишь «прекращения» и «предоставления заверений и гарантий неповторения». Прекращение заключается, говоря другими словами, в подтверждении постоянного соблюдения основного обязательства. Вполне естественно, что все государства, которые признали основное обязательство, должны выполнять его. Отношения между государством, нарушившим обязательство, и государством, требующим его выполнения, могут быть признаны в контексте взаимоотношений в рамках первичной нормы, не обязательно в контексте вторичной нормы.

Включение положений о заинтересованных государствах можно было бы оправдать использованием цели укрепления функции восстановления законности в рамках ответственности государств; однако чрезмерное усиление норм, касающихся ответственности государств, было бы нежелательным. Кроме того, это могло бы принизить значимость основной функции, которая заключается в определении взаимоотношений между потерпевшими государствами и государствами, несущими ответственность.

(См. также статью 43)

Нидерланды

Нидерланды также отметили содержащееся в пункте 127 доклада КМП замечание Специального докладчика, согласно которому в текст следует включить защитительное положение о том, что субъекты, помимо государств, также могут ссылаться на ответственность в случаях, связанных с нарушениями обязательств перед международным сообществом в целом (*erga omnes*). Он приводит пример лиц, которые являются жертвами нарушений прав человека и которые могут использовать определенные процедуры, предусмотренные для них в международном праве. Хотя в статье 34(2) имеется защитительное положение, оно распространяется лишь на Часть вторую. Аналогичное защитительное положение следует также включить в Часть вторую бис.

Нидерланды согласны с тремя изложенными в пункте 352 доклада КМП сценариями, касающимися ссылки на ответственность государств за нарушения обязательств *erga omnes*.

Нидерланды отмечают, что в своем нынешнем виде пункт 2(b) статьи 49 распространяется исключительно на главу II Части второй, а не на возмещение в связи с серьезными нарушениями.

(См. также статьи 43 и 46)

Республика Корея

(См. статьи 43 и 46)

Словакия

(См. статью 43)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Замечания общего характера в отношении понятия «заинтересованное» государство были изложены выше (см. статью 43). Нижеследующие замечания относятся к более частным вопросам (см. статью 49, пункты 1 и 2 ниже).

Пункт 1

Республика Корея

(См. статью 43, подпункт (b))

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Непонятно, что подразумевается в пункте 1(a) под «защитой коллективного интереса». Предположительно, намерение состоит в выделении определенной категории многосторонних договоров; неясно, однако, что является критерием и как он должен применяться. Ненужно и нежелательно выделять такую категорию многосторонних договоров. Слова «и установлено в целях защиты какого-либо коллективного интереса» следует исключить, что позволит всем участникам всех многосторонних договоров и других многосторонних обязательств пользоваться статусом «заинтересованных государств», хотя в отсутствие ущерба государство не сможет, разумеется, претендовать на весь спектр средств правовой защиты, к которым может прибегать потерпевшее государство.

Термин «может добиваться» в пункте 1(a) употреблен неправильно. Он подразумевает, что, например, некоторые участники многосторонних договоров, не учрежденных для защиты коллективных интересов, не могут даже потребовать от другой стороны прекратить свои действия, нарушающие этот договор.

Пункт 2

Австрия

Государства, помимо потерпевшего государства, могут требовать прекращения международно-противоправного деяния и предоставления гарантий неповторения (см. статью 49, пункт 2(a)). Особый интерес

представляет тот факт, что проекты статей предусматривают новое право требовать соблюдения обязательства о возмещении в интересах потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства (статья 49, пункт 2(b)). Это касалось бы жертв нарушений прав человека или нарушений экологических норм. Хотя в случае окружающей среды это могло бы касаться граждан государства, ссылающегося на ответственность, первый случай — жертвы нарушений прав человека — затрагивал бы главным образом граждан других государств, прежде всего граждан государства, совершившего противоправное деяние.

Данная концепция является довольно интересной и заслуживающей внимания, однако она, как представляется, изучена еще не в полной мере. В большинстве случаев нарушений прав человека государства будут действовать в интересах жертв, каковыми являются граждане государства, совершившего противоправное деяние. Каждая сторона соответствующего многостороннего договора в области прав человека была бы правомочна сослаться на это право, что могло бы обусловить множественность истцов. В этом случае проекты не возлагают на государства, ссылающиеся на ответственность, обязательство сотрудничать, поскольку пункт 3 статьи 54 со своим — относительно слабым — обязательством сотрудничать применяется только в отношении контрмер. Следует иметь в виду, что проблема большого числа государств, правомочных сослаться на ответственность государств в связи с одним-единственным противоправным деянием, как представляется, вызывает больше вопросов, чем содержит ответов в проектах статей. Следовательно, необходимо дополнительно изучить данный аспект и установить более четкий режим.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Комментарии к пункту 2, сделанные в ходе прений в Шестом комитете, указывают на то, что пункт 2(b) является весьма двусмысленным. Его можно рассматривать как формулировку, дающую право заинтересованному государству требовать возмещения в свою пользу, тем самым отстаивая интересы «потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства». Такое государство может впоследствии передать возмещение полностью или частично потерпевшему государству или «бенефициарам». Такая процедура была бы совершенно новой в международном праве. В ином случае пункт 2(b) может рассматриваться как формулировка, дающая право заинтересованному государству требовать от ответственного государства предоставить возмещение непосредственно потерпевшему государству или бенефициарам обязательства. Неясно, как предполагается обеспечить практическое осуществление пункта 2(b).

Еще одна трудность касается релевантности пожеланий потерпевшего государства. Если имеется потерпевшее государство, то оно может само предъявить требование. Если оно предпочитает не предъявлять требования, то его позиция должна рассматриваться как аналогичная отказу от предъявления требований по смыслу проекта статьи 46, и подобно тому, как потерпевшее государство утрачивает тем самым право сослаться на ответственность, должна исключаться и возможность выдвижения этого требования другими от

его имени. Возможность исключительных обстоятельств, таких, как вторжение на территорию государства и лишение его правительства способности ссылаться на ответственность или иным способом действовать от имени государства, можно отразить в комментарии.

Тот же аргумент можно привести в отношении пожеланий бенефициаров обязательства; однако с этим положением связана более серьезная озабоченность. Предлагаемое право ссылаться на ответственность «в интересах... бенефициаров нарушенного обязательства» является правовой новацией. Соединенное Королевство с симпатией относится к цели обеспечения того, чтобы во всех случаях нанесения ущерба общим интересам, например, в контексте открытого моря и его ресурсов и атмосферы, всегда были государства, имеющие право предъявлять претензии. С другой стороны, беспокоит то, что нынешняя формулировка повлекла бы за собой незапланированные и нежелательные последствия.

В контексте обязательств в области прав человека, подпадающих под действие проекта статьи 49(1), например проект статьи 49(2)(b), как представляется, позволяет всем государствам требовать не просто прекращения и заверений и гарантий неповторения, но и соблюдения обязательств, касающихся возмещения, «в интересах» потерпевших граждан или жителей ответственного государства. Это может быть связано с принятием решений о форме возмещения, которые представляли бы собой серьезное вмешательство во внутренние дела других государств. Это положение выходит за пределы дозволенного международным обычным правом. Кроме того, оно превышает пределы необходимых гарантий защиты прав человека: для этих целей важнейшей мерой является прекращение противоправного деяния. Существует серьезная опасность того, что это положение может размыть существующие рамки принуждения к соблюдению обязательств в области прав человека, вследствие чего государства будут меньше стремиться к разработке документов, содержащих первичные нормы законодательства по правам человека. Пункт 2(b) выходит за грань дозволенного в соответствии с нынешним состоянием международного права, и в нем нет необходимости. Хотелось бы надеяться, что Комиссия пересмотрит проект статьи 49(2)(b) на предмет его исключения или, по меньшей мере, уменьшения его сферы охвата.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты отмечают, что согласно статье 49(2)(a) государства, помимо потерпевших государств, могут требовать от ответственного государства заверений и гарантий неповторения в дополнение к прекращению международно-противоправного деяния. По причинам, изложенным выше и касающимся статьи 30(b), Соединенные Штаты считают, что положение статьи 49(2)(a) о «заверениях и гарантиях неповторения» также следует исключить.

Пункт 3

Австрия

Вследствие отсутствия обязательства сотрудничать в контексте статьи 49 можно предположить, что различные государства формулируют различные, даже противоречивые, требования, или — в случае требований о компенсации, — что они требуют самой разной по своему объему финансовой компенсации. Возникает вопрос о том, каким образом государство, совершившее противоправное деяние, должно действовать в такой ситуации и каковы будут последствия выполнения одного из этих требований и невыполнения остальных. Если разрешить эту проблему ясным и определенным образом не представляется возможным, следует по крайней мере пересмотреть пункт 3 статьи 49, включив и в него положение о сотрудничестве, аналогичное положению, содержащемуся в пункте 3 статьи 54. Еще более эффективным решением было бы предусмотреть обязательство проведения переговоров относительно совместного требования всех государств, заинтересованных в осуществлении своих прав по пункту 3 статьи 49.

Республика Корея

Этот пункт был бы более определенным, если бы после слов «статьям 44, 45 и 46» было добавлено выражение “*mutatis mutandis*”, поскольку в процессе применения статей 44, 45 и 46 к ссылке на ответственность со стороны государств, помимо потерпевшего государства, могут потребоваться определенные изменения.

Глава II Контрмеры

Китай

Правительство Китая полагает, что в контексте уважения международного права и основных принципов международных отношений контрмеры могут быть одним из законных средств, имеющихся в распоряжении государства, потерпевшего ущерб вследствие международно-противоправного деяния, в целях возмещения ущерба и защиты его интересов. Однако с учетом прошлых и возможных будущих злоупотреблений контрмерами признание права потерпевшего государства на принятие контрмер должно сопровождаться соответствующими ограничениями в отношении их применения, с тем чтобы установить баланс между признанием законности контрмер и необходимостью предотвращения злоупотребления ими. Мы заметили, что соответствующие положения в пересмотренном тексте были в этой связи улучшены. Например, в новом тексте добавлен ряд квалифицирующих условий, четко указывающих на цели использования контрмер и на ограничения в этом отношении. Помимо этого, снята ссылка на «временные меры защиты». Мы приветствуем эти улучшения, однако текст по контрмерам все равно нуждается в дальнейшей доработке и улучшении. В частности, требует дальнейшего рассмотрения вопрос о целесообразности только что добавленной статьи 54 о «коллективных контрмерах» и связанной с нею статьи 49.

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Глава II о контрмерах содержит все необходимые элементы для регулирования этого самого тонкого вопроса, причем она поставлена в верный контекст — имплементация ответственности государств, — а не в главу об обстоятельствах, исключающих противоправность.

Япония

Положения, касающиеся контрмер, имеют важнейшее практическое значение в международных спорах, связанных с ответственностью государств. Кроме того, они неизбежно сопряжены с опасностью злоупотреблений. Поэтому положения о контрмерах требуют самого тщательного и придирчивого рассмотрения.

Мы отнюдь не убеждены в том, что контрмеры относятся к праву ответственности государств. Контрмеры и меры самообороны имеют одну общую черту: и тем, и другим должно предшествовать международно-противоправное деяние, и оба вида мер должны быть направлены только против государства, совершившего противоправное деяние. В отличие от компенсации контрмеры не являются автоматическим и логическим правовым последствием ответственности государств. Контрмеры принимаются потерпевшим государством в качестве умышленного действия. В Части второй бис отсутствует какое-либо положение о самообороне, поскольку содержание и условия применения мер самообороны определяются самой первичной нормой, касающейся самообороны, и не входят в сферу права ответственности государств. То же самое относится и к контрмерам. Содержание и условия принятия контрмер — это вопрос первичной нормы, не относящейся к сфере охвата настоящего проекта. Мы в полной мере разделяем обеспокоенность, выраженную целым рядом государств в Шестом комитете в отношении опасности злоупотребления контрмерами, и полагаем, что они должны быть ограничены определенными материальными и процессуальными условиями. Тем не менее в реальном мире, где отсутствует какая-либо централизованная верховная система управления государствами, государства имеют право защищать свои интересы самостоятельно, и в международном праве контрмеры разрешены. Ненужно и неуместно помещать положения о контрмерах в раздел, посвященный ссылке на ответственность государства в Части второй бис. С учетом дискуссии в Шестом комитете в отношении необходимости главы II Части второй бис было бы, возможно, целесообразно, исключить всю главу II, и включить в текст статьи 23 только те элементы, по которым между государствами достигнут консенсус.

Тем не менее, если глава II останется в составе Части второй бис, мы хотели бы подчеркнуть несколько моментов.

(См. статью 50, пункт 1; статью 52; статью 53; и статью 54, пункт 1)

Нидерланды

Заявления, сделанные в Шестом комитете, свидетельствуют о том, что ряд постоянных членов Совета Безопасности, в частности, обеспокоен тем, что предлагаемый ныне правовой режим контрмер (как способ убедить ответственное государство соблюдать вторичные нормы, излагаемые в проекте) слишком строго ограничен. Эти члены Совета утверждают, что проекты статей отличаются в этом смысле от обычного международного права, применимого в настоящее время в данной области. Нидерланды полагают, что контрмеры представляют собой полезный инструмент для имплементации ответственности государств. Тем не менее они являются инструментом, который должен использоваться с соответствующими гарантиями. Нидерланды полагают, что в целом в проекте удалось обеспечить надлежащий баланс между использованием этого инструмента и положением о необходимых гарантиях от злоупотребления им. Этот вопрос более подробно рассматривается в рамках постатейного обсуждения (см. статьи 50, 52, 53 и 54).

Словакия

Часть вторая бис является, по мнению Словакии, подходящим местом для включения института контрмер. Словакия одобряет то, что контрмеры были перенесены из Части второй, поскольку они не имеют никакого отношения к содержанию или формам международной ответственности государств.

Институт контрмер был подтвержден в качестве части международного права Международным Судом в деле о Проекте Габчиково-Надьмарош. Международный Суд изложил условия, при которых могут применяться контрмеры. Согласно поставлению Международного Суда контрмеры, прежде всего, должны применяться только в ответ на осуществленное ранее международно-противоправное деяние другого государства и должны быть направлены против такого государства. Цель контрмер должна заключаться в том, чтобы побудить совершающее противоправное государство выполнить его обязательства. Эти принципы, изложенные Международным Судом, нашли должное отражение в статье 50. Кроме того, принцип соразмерности, подтвержденный Международным Судом, включен в статью 52 («контрмеры должны быть соразмерны понесенному ущербу»), хотя Суд ссылается на последствия контрмер, что, с редакционной точки зрения, является более точным.

Испания

Что касается главы II Части второй бис, то в целом правительство Испании считает, что при регулировании контрмер — этот вопрос, несомненно, должен быть включен в проект — следует попытаться установить баланс между правами и интересами потерпевшего государства и правами и интересами ответственного государства. Чрезмерно жесткое регулирование условий и ограничений для применения контрмер может благоприятствовать ответственному государству, в то время как чрезмерно либеральное регулирование предположительно создаст возможности для злоупотреблений. Правительство Испании отмечает, что этот вопрос включен в контекст «имплементации ответственности государств», а не в главу, касающуюся обстоятельств, исключающих противоправность, и при этом следует

подчеркнуть, что единственная причина для существования контрмер заключается в том, чтобы побуждать государства выполнять свои международные обязательства.

Режим контрмер, предусмотренный в проекте, представляется в надлежащей степени ограничительным, хотя ему не хватает конкретной нормы, касающейся последствий контрмер, принимаемых в отношении ответственного государства, для третьих государств.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Положения, касающиеся контрмер, разительно выделяются в тексте проектов статей. Из всех обстоятельств, исключающих противоправность, которые перечислены в главе V Части первой, только контрмеры отдельно и пространно рассматриваются в главе II Части второй бис. Нет никаких серьезных оснований, по которым контрмеры должны рассматриваться таким образом, тогда как самооборона, форс-мажор и состояние необходимости так не рассматриваются.

Представляется очевидной необходимость упомянуть в общем плане о праве принимать контрмеры, в связи с чем можно было бы сослаться на ограничения, необходимые для защиты государств от возможных злоупотреблений правом на принятие контрмер. Тем не менее попытка решить эту задачу в проектах статей представляется неудачной. Соединенное Королевство испытывает затруднения в связи с различными аспектами этих положений, включая роль потерпевшего государства при определении того, должны ли приниматься контрмеры «от его имени», и некоторыми другими вопросами. Они изложены ниже в комментариях по конкретным проектам статей (см. статьи 25, 51, 53 и 54, пункт 2).

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты по-прежнему считают, что ограничения в статьях 50–55 в отношении использования контрмер не отражают обычное международное право или практику государств и могут подрывать усилия государств, направленные на мирное урегулирование споров. Поэтому мы твердо убеждены в необходимости исключения этих статей. Однако, если Комиссия все же решит сохранить их, мы считаем, что как минимум следует внести следующие изменения: а) исключить статью 51, в которой перечислены пять обязательств, не затрагиваемых контрмерами, поскольку эта статья не нужна с учетом ограничений, которые уже предусмотрены в отношении государств в Уставе Организации Объединенных Наций, и поскольку эта статья очень неопределенна; б) переработать статью 52 о соразмерности, с тем чтобы отразить стимулирующую роль контрмер; с) переработать статью 53, в которой излагаются условия, регулирующие порядок обращения государства к контрмерам, с тем чтобы i) исключить требование о приостановлении контрмер, либо разъяснить, что «временные и безотлагательные контрмеры» не нужно приостанавливать, когда спор представлен на рассмотрение трибунала, и ii) указать, что согласно обычному международному праву государство может

принимать контрмеры как до, так и во время переговоров с государством-нарушителем.

(См. также статью 23)

Статья 50

Цель и ограничения контрмер

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Мы удовлетворены тем, что в начальном пункте (пункт 1 статьи 50) говорится, что единственная цель любых контрмер должна заключаться в том, чтобы побудить государство-нарушитель выполнить его международное обязательство, т.е. карательная функция юридически исключается. Тем не менее крайне важно установить надежные гарантии от возможных злоупотреблений контрмерами. Следует помнить о том, что этот правовой институт выгоден более сильным государствам, которые в большинстве случаев являются единственными субъектами, обладающими возможностями для применения контрмер в целях защиты собственных интересов.

Нидерланды

В связи с пунктом 295 доклада КМП, в котором говорится, что Специальный докладчик провел различие между приостановлением действия обязательства и приостановлением его выполнения, Нидерланды хотели бы отметить, что в деле *Габчиково-Надьямарош* Международный Суд не согласился с тем различием, которое Венгрия провела между «приостановлением применения договора» (т.е. договорного обязательства) и «приостановлением деятельности» (т.е. выполнением обязательства).

Нидерланды разделяют выраженное в пункте 302 доклада КМП мнение о том, что контрмеры не должны ущемлять права третьих сторон, и предлагают отразить это мнение в проектах статей.

Словакия

(См. Часть вторую бис, глава II)

Пункт 1

Япония

Что касается цели контрмер по смыслу пункта 1 статьи 50, то контрмеры обычно принимаются для того, чтобы вынудить к выполнению изначального обязательства, а не обязательства, касающегося компенсации. Поэтому цель контрмер, определяемая в пункте 1 статьи 50, фактически не соответствует практике государств. Например, если государство ограничивает торговлю в

нарушение двустороннего торгового соглашения, то другое государство может потребовать отмены этих ограничений. Тем не менее, если это требование не будет удовлетворено и государство решит прибегнуть к контрмерам, то во многих случаях эти контрмеры будут нацелены не на взыскание компенсации за торговые убытки, обусловленные противоправным деянием, а на принуждение к соблюдению соглашения.

Статья 51

Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

Испания

Регулирование обязательств, которые не могут затрагиваться контрмерами, об этом идет речь в статье 51, заслуживает положительной оценки. Вместе с тем в связи с подпунктами (b) и (c) статьи 51, предложенной Редакционным комитетом, мы хотели бы указать на то, что, по мнению Испании, «основные права» и обязательства гуманитарного характера, на которые делается ссылка в этих двух положениях, направлены на защиту жизни и физической неприкосновенности человека, что согласуется с пунктом 5 статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и соответствует положениям довольно многочисленных международных договоров по правам человека и гуманитарному праву, в которых зафиксирована вся совокупность таких прав человека, какие Государства-участники не могут умалять ни при каких обстоятельствах. Мы полагаем, что эти положения должны сопровождаться комментарием, сделанным к этому положению Комиссией международного права в 1996 году, в котором она указала, что эта посылка должна охватывать исключения гуманитарного характера. Такие исключения должны предусматриваться при принятии мер экономического характера и которые должны заключаться в том, чтобы позволять доставку продуктов питания и предметов медицинского назначения населению государства, являющегося объектом контрмер.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В проекте статьи 51 запрещается введение контрмер, сопряженных с нарушением обязательств, подпадающих под определенные категории, из которых одни являются более общими, а другие (особенно пункт (1)(e)) носят столь специфический характер, что в результате этот перечень может восприниматься как исчерпывающий. Было бы предпочтительнее использовать простую формулу общего характера, описывающую тип обязательств, которые нельзя нарушать при принятии контрмер. Это оставило бы открытой возможность расширения содержания этой категории по мере развития практики государств. В комментарии было бы полезно привести примеры, скажем, обязательств, связанных с угрозой силой или ее применением и с основными правами человека.

Соединенные Штаты Америки

В статье 51(1) перечислены пять обязательств, не затрагиваемых контрмерами. Необходимость в этой статье отсутствует. Во-первых, в Уставе Организации Объединенных Наций уже предусмотрены ограничения в отношении поведения государств. Во-вторых, исключая определенные меры из числа контрмер, статья 51(1) подразумевает существование различия между разными видами обязательств, тогда как в обычном международном праве такое различие отсутствует. В-третьих, остальные статьи о контрмерах уже налагают ограничения на применение контрмер. Было бы аномальным не давать государству принимать контрмеру, согласующуюся с другими параметрами, предусмотренными в этих статьях, в ответ на нарушение другого государства, особенно если такое нарушение сопряжено с более серьезными последствиями, чем последствия, которые влечет за собой предлагаемая контрмера. Наконец, статья 51(1) может осложнять, а не облегчать урегулирование споров. Признанное определение терминов, используемых в статье, отсутствует, что может стать поводом для разногласий и противоречий между государствами. Например, отсутствует консенсус относительно того, что представляют собой «основные права человека». Фактически, ни в одном международно-правовом документе не содержится определение выражения «основные права человека» и концепция, лежащая в основе этого выражения, обычно именуется «права человека и основные свободы». Подобным образом, содержание императивных норм в областях иных, чем геноцид, рабство и пытки, не является хорошо определенным или признанным. Кроме того, статья 51(1) будет подрывать возможность побуждать мирным путем с помощью контрмер государство устранять последствия нарушений основных обязательств. Соединенные Штаты рекомендуют исключить эту статью.

Пункт 1

Япония

В пункте 1 статьи 54 «государствам, помимо потерпевшего государства» (которые в настоящем документе именуются «заинтересованными государствами»), разрешается принять контрмеры «по просьбе и от имени любого государства, потерпевшего от нарушения, в той мере, насколько это государство само может принимать такие контрмеры» в случае «многостороннего обязательства, установленного для защиты коллективного интереса» и «обязательства перед международным сообществом в целом». Таким образом, по сути, «заинтересованное государство» может суброгировать право потерпевшего государства на принятие контрмер. Это может иметь определенный смысл с той точки зрения, что незаконные ситуации не будут сохраняться, даже если потерпевшее государство не будет иметь возможности самостоятельно принять контрмеры. Тем не менее такая система суброгации прав на принятие контрмер не имеет под собой прочной международно-правовой основы. Такое изменение может вноситься только на уровне первичных норм. Введение подобной новой системы на уровне вторичных норм может негативно повлиять на развитие первичных норм. Кроме того, возникающая в результате опасность злоупотреблений может перевесить выгоды.

Республика Корея

Из проектов статей явствует, что государствам не разрешено принимать контрмеры необратимого характера или в нарушение обязательств согласно императивным нормам общего международного права. Однако с учетом растущей важности окружающей среды правительство Республики Корея хотело бы, чтобы между подпунктами (d) и (e) были включены «обязательства по защите окружающей среды от широко распространенного, долгосрочного и серьезного ущерба» в качестве одной из категорий обязательств, не затрагиваемых контрмерами.

Статья 52 **Соразмерность**

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

В отношении статьи 52 о соразмерности мы выступаем за более негативную формулировку в плане принятия контрмер: в этой связи слова «должны быть соразмерны» следует заменить словами «не должны быть несоразмерны» и исключить остальную квалифицирующую часть этого положения.

Япония

Если исходить из того, что цель контрмер состоит в том, чтобы побудить несущее ответственность государство выполнить свои обязательства, как это следует из Части второй (статья 50), то контрмеры должны быть разрешены только в объеме, необходимом для побуждения к такому выполнению. «Контрмеры, соразмерные понесенному ущербу (статья 52)» необязательно являются достаточно вескими для того, чтобы побудить к выполнению. Например, слабое государство не сможет принять эффективные контрмеры против сильного государства, поскольку сильное государство едва ли можно побудить к выполнению обязательств с помощью контрмер, соразмерных нанесенному ущербу, если такой ущерб для сильного государства не является серьезным.

Кроме того, само понятие «серьезности» противоправного деяния является еще одним следом понятия «международного преступления». «Серьезность» является нерелевантным признаком для целей побуждения к выполнению.

Нидерланды

Нидерланды согласны с этой статьей, которая, по их мнению, отражает один из выводов Международного Суда по делу *Габчикова-Надьямарош*.

Республика Корея

Термин «соответствующие права» не совсем понятен. Если соответствующие права подразумевают права потерпевшего государства, права других государств, которые могут пострадать от противоправного деяния, и права ответственного государства, то это следует более четко отразить в данной статье. Поскольку контрмеры принимаются только в отношении ответственного государства, слова «последствий международно-противоправного деяния для потерпевшего государства» были бы более предпочтительными, чем слова «соответствующих прав».

Словакия

(См. Часть вторую бис, глава II)

Испания

По этой же причине (см. статью 53) понятие «соразмерности», о котором идет речь в статье 52, требует в каждом конкретном случае уточнения со стороны государства, использующего это право. С учетом этого правительство Испании считает, что к двум критериям, предусмотренным в этом положении, — тяжесть противоправного деяния и права, о которых идет речь, — можно было бы добавить и другие критерии для оценки требования соразмерности, такие, как, например, последствия контрмер для ответственного государства.

В более конкретном плане мы приветствуем исключение из положения, регулирующего запрещенные контрмеры, контрмеры, о которой шла речь в проекте 1996 года, а именно: «крайнее экономическое или политическое принуждение с целью поставить под угрозу... политическую независимость государства, совершившего международно-противоправное деяние». Вместе с тем представляется оправданным запрещение таких мер, когда они направлены на то, чтобы поставить под угрозу территориальную целостность государства, что также уже включено в содержание принципа соразмерности, предусмотренного в статье 52. Вне всяких сомнений, несоразмерными были бы контрмеры, направленные на то, чтобы лишить ответственное государство какой-либо части его территории.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты согласны с тем, что в соответствии с обычным международным правом норма о соразмерности применяется в отношении контрмер, однако обычное международное право также включает в норму о соразмерности стимулирующий элемент. Как указывается в наших представленных в 1997 году комментариях в отношении принятого в первом чтении текста, соразмерность может требовать, при определенных обстоятельствах, чтобы контрмеры были связаны с первоначальным правонарушением ответственного государства (документ A/CN.4/488, стр. 140). Подобным образом, соразмерность может также требовать, чтобы контрмеры «принимались таким образом, чтобы побудить правонарушителя выполнить его

обязательства» (там же). В своем третьем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о целесообразности введения «понятия цели» или стимулирующего аспекта в статью о соразмерности (документ A/CN.4/507/Add.3, пункт 346). Он делает вывод о том, что, хотя действительно существует требование о том, что контрмеры «должны быть призваны побудить правонарушителя выполнить его обязательства», это требование является одним из аспектов критерия необходимости (сформулированного в принятом в первом чтении проекте статьи 47 и принятом во втором чтении проекте статьи 50), а не соразмерности (там же). Соединенные Штаты не согласны с этим. Требование о необходимости касается первоначального решения об обращении к контрмерам и требует ответа на вопрос о том, необходимы контрмеры или нет (документ A/CN.4/488, стр. 141, сноска 113). Наоборот, один из аспектов соразмерности заключается в определении того, «необходима ли выбранная потерпевшим государством контрмера для того, чтобы побудить государство-правонарушитель выполнить его обязательства» (там же). Соединенные Штаты по-прежнему считают, что этот аспект соразмерности должен быть отражен в статье 52.

Пересмотренная статья 52 содержит формулировку из решения по делу о проекте *Габчиково-Надьямарош* (Венгрия против Словакии)⁸. В решении *Габчиково-Надьямарош* Международный Суд отметил, что «последствия контрмеры должны быть соразмерны понесенному ущербу с учетом рассматриваемых прав»⁹. В своем третьем докладе Специальный докладчик отмечает, что с учетом предложений нескольких правительств о том, что «требование о соразмерности должно быть сформулировано более строгим образом», формулировка принятого в первом чтении текста с двумя отрицаниями («контрмеры не должны быть несоразмерными» по отношению к международно-противоправному деянию) должна быть заменена позитивной формулировкой из решения *Габчиково-Надьямарош* (контрмеры должны быть «соразмерны понесенному ущербу»), (документ A/CN.4/507, пункт 346).

Анализ Международного Суда не дает четкого указания на то, что понимается под термином «соразмерный», и подобным образом этот термин в статье 52 не определен. Полезное обсуждение термина «соразмерный» в контексте нормы о соразмерности можно найти в особом мнении судьи Швебеля, приложенном к решению по *Делу о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее* (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)¹⁰. Судья Швебель (цитируя судью Аго) отмечает, что «в случае поведения, осуществляемого с целью наказания... очевидно, что такое действие и противоправное деяние должны быть соразмерны друг другу, однако в случае действий, предпринятых с конкретной целью прекратить и отразить вооруженное нападение, это не означает, что действие должно быть в большей или меньшей мере соразмерно с нападением. Степень его правомерности нельзя определить, кроме как с помощью его потенциала обеспечить желаемый результат»¹¹. Хотя судья Швебель анализировал соразмерность в контексте коллективной самообороны, его аргументация в равной степени применима к контрмерам.

⁸ *I.C.J. Reports 1997*, p. 56.

⁹ *Idem*.

¹⁰ *I.C.J. Reports 1986*, p 259.

¹¹ *Ibid*, p. 368.

Соединенные Штаты испытывают озабоченность в связи с тем, что термин «соразмерный» может толковаться неверно как имеющий более узкое значение, чем термин «пропорциональный». Согласно такому мнению, контрмера должна быть строго эквивалентной нарушению ответственного государства. Соединенные Штаты не считают, что такое толкование согласуется с международным правом и практикой. Мы считаем, что норма о соразмерности разрешает деяния, которые призваны побудить государство-правонарушитель выполнить его международные обязательства, и что поэтому контрмера не должна быть строго эквивалентна нарушению. Во избежание какой-либо неопределенности Соединенные Штаты рекомендуют заменить слово «соразмерный» в статье 52 традиционным словом «пропорциональный».

Соединенные Штаты также отмечают, что выражение «соответствующих прав», заимствованное из решения *Габчиково-Надьямарош*, не определено ни в самом решении, ни в статье 52. Хотя выражение «соответствующие права» в общем касается прав, которые, как утверждается, были нарушены сторонами того или иного конкретного спора, представленного на рассмотрение Международного Суда, в решении *Габчиково-Надьямарош* это выражение не используется для указания на права Венгрии или Словакии и скорее употребляется в качестве части общего определения контрмер, сформулированного Судом. Как понимают Соединенные Штаты, выражение «соответствующих прав» имеет своей целью указать, что обычное международное право признает, что степень реакции, более высокая, чем степень предшествующего нарушения, может иногда требоваться для того, чтобы заставить государство-правонарушитель выполнить его международные обязательства, если того требуют принципы, обусловленные предшествующим нарушением (документ A/CN.4/488, пункт 127; см. также *Case Concerning the Air Services Agreement of March 27, 1946 Between the United States of America and France*)¹².

Соответственно, с учетом предлагаемых Соединенными Штатами изменений статья 52 будет гласить следующее: «Контрмеры должны быть пропорциональны понесенному ущербу с учетом степени тяжести международно-противоправного деяния и соответствующих прав, а также степени реакции, необходимой для того, чтобы побудить государство, виновное в совершении международно-противоправного деяния, выполнить его обязательства».

Статья 53

Условия, связанные с применением контрмер

Австрия

Статью 53, касающуюся условий применения контрмер, необходимо переработать в любом случае, поскольку в ней говорится лишь о «потерпевшем государстве», в то время как обязанность сотрудничать, согласно пункту 3 статьи 54, является применимой только в том случае, если контрмеры принимают несколько государств, «помимо потерпевшего государства». Строго

¹² *U.N.R.I.A.A.*, vol. XVIII, pp. 417 and 443–444.

говоря, одно такое государство не обязано вести переговоры в соответствии со статьей 53 или пунктом 3 статьи 54.

(См. также статью 54, пункт 3)

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Насколько можно судить, нынешний проект в определенной степени склоняется к тому, чтобы контрмеры применялись. В частности, мы хотели бы, чтобы положение статьи 53(5) о последствиях в плане принятия контрмер процедур урегулирования споров с вынесением обязательного решения было помещено в отдельную статью, следующую непосредственно за начальной статьей 50. Мы твердо убеждены в том, что, если будет существовать обязательная система урегулирования споров, контрмерам просто не будет места. Единственным исключением является случай, когда процедура нарушается другой стороной и когда контрмеры срочно необходимы для защиты интересов этой стороны, а спор еще не был передан в орган, полномочный выносить решения о защите таких интересов. С учетом этого соображения статья 51(2) может стать излишней.

Япония

Мы не вполне удовлетворены процедурными требованиями, связанными с принятием контрмер согласно статье 53, в соответствии с которой потерпевшее государство «предлагает» провести переговоры с несущим ответственность государством и не может принимать контрмеры, пока переговоры ведутся добросовестно. Поскольку несущие ответственность государства, вероятно, будут принимать предложения о проведении переговоров, представляется, что на практике применить контрмеры будет весьма затруднительно. Таким образом, если государство будет вынуждено принимать контрмеры, то оно сможет без труда прибегнуть к временным мерам, с тем чтобы избежать официальных контрмер, что выхолащивает саму процедуру принятия официальных контрмер. С одной стороны, процедурные требования к принятию контрмер представляются слишком строгими, но, с другой стороны, по-видимому, существуют возможности для обходных маневров. Нам необходимо тщательно рассмотреть эту проблему.

Нидерланды

В различных кругах высказывались критические замечания по поводу запрета на применение или продолжение применения контрмер потерпевшим государством во время проведения переговоров с ответственным государством, поскольку такой запрет не отражает практики государств. Нидерланды не разделяют эти критические замечания и считали бы, что исключение пунктов 2–6 статьи 53 или внесение в них поправок было бы шагом назад.

Словакия

Словакия испытывает некоторые сомнения в отношении пунктов 4 и 5 статьи 53. Предлагаемый запрет или приостановление контрмер тогда, когда переговоры ведутся добросовестно, будет оказывать чрезмерно большое давление на государство, обращающееся к контрмерам; при этом не следует забывать, что государство, принимающее контрмеры, является «потерпевшим государством», понесшим ущерб от противоправного деяния государства, против которого направлены контрмеры. С учетом рассмотрения вопроса о контрмерах Международным Судом в деле о Проекте Габчиково-Надьмарош, подпункт 5(b) не соответствует нормам обычного права в области контрмер.

Испания

Под этим углом зрения в проекте статьи 53, в которой регулируются условия применения контрмер, как они должны образом определены в статье 50, делается попытка установить определенный баланс между правами потерпевшего государства и государства, нарушившего международное обязательство, и поэтому она заслуживает в целом позитивной оценки. Верно то, что права потерпевшего государства могут рассматриваться как ущемленные, когда оно выполняет обязательство об уведомлении ответственного государства о принятии против него контрмер и предлагает провести переговоры с этим государством, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 53, либо когда спор разрешается с помощью механизмов урегулирования, предусмотренных в пункте 5 статьи 53. Однако, чтобы этого не произошло, потерпевшее государство может применять такие «временные и безотлагательные меры, которые могут оказаться необходимыми для защиты его прав» (статья 53, пункт 3).

Нет никаких сомнений в том, что «временные и безотлагательные меры» представляют собой в юридическом плане неопределенное понятие; вместе с тем оно не является более неясным, чем многие другие понятия, включенные в проект, и эту проблему может удовлетворительным образом решить лишь режим урегулирования споров.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Главная обеспокоенность связана с проектом статьи 53. Условия, изложенные в пунктах 1, 2, 4 и 5(b) проекта статьи 53, не соответствуют международному праву и сформулированы так, что во многих случаях цели главы II Части второй бис окажутся недостижимыми. Проект статьи 53 настолько неудачен по своей сути, что положения о контрмерах в их нынешней формулировке представляются полностью неприемлемыми.

Хотя гарантии от злоупотреблений правом на принятие контрмер действительно нужны, они должны действовать так, чтобы не препятствовать принятию контрмер на законных основаниях. Например, явно неприемлемо, чтобы принятие контрмер в случае геноцида откладывалось до тех пор, пока «потерпевшее» или «заинтересованное» государство не выступит с предложением провести переговоры (которые, вне всякого сомнения,

государство-нарушитель с удовольствием примет) или пока государства будут вести переговоры, несмотря на продолжающиеся убийства. Аналогичным образом, обязанность откладывать принятие контрмер во всех случаях, когда спор передается на рассмотрение суду или трибуналу (или рассматривается в рамках любого другого процесса урегулирования споров), может стать причиной серьезных злоупотреблений. Она препятствовала бы признанию юрисдикции механизмов урегулирования споров или обращению к ним. Условия, изложенные в проекте статьи 53, согласно которым ответственное государство должно вести переговоры и осуществлять процедуры урегулирования споров добросовестно, совершенно неадекватны в качестве гарантий. Для доказывания факта отсутствия добросовестности может потребоваться немало времени, и было бы неверно настаивать, чтобы введение контрмер откладывалось, пока это время не пройдет. Положение, дающее потерпевшему государству право принимать временные и безотлагательные контрмеры, не снимает это затруднение, поскольку такие контрмеры ограничиваются лишь теми, которые «необходимы для защиты его прав».

По этим причинам проект статьи 53 необходимо заменить положением, в котором излагались бы основные принципиальные элементы, касающиеся наличия права на принятие контрмер и ограничений в отношении него, причем так же подробно, как, например, рассматривается состояние необходимости в проекте статьи 26.

Соединенные Штаты Америки

1. Переговоры

Статья 53(2) требует, чтобы потерпевшее государство обращалось с предложением о проведении переговоров с государством-нарушителем до принятия контрмер, а статья 53(4) требует, чтобы контрмеры не принимались, если переговоры ведутся добросовестно. Эти статьи противоречат обычному международному праву, которое разрешает потерпевшему государству принимать контрмеры до переговоров с ответственным государством, а также во время переговоров (см. *Air Services Case*, сноска 12 выше, pp. 444–446). В деле о воздушном обслуживании Трибунал отметил, что «он не считает возможным с учетом нынешнего состояния международных отношений устанавливать норму, запрещающую применение контрмер во время переговоров» (*ibid.*, p. 445). Аргумент, лежащий в основе нормы в решении по делу о воздушном обслуживании, ясен: она не дает государству-нарушителю возможность контролировать продолжительность и воздействие нарушения с помощью решения о том, когда и сколько вести «добросовестные переговоры». Соединенные Штаты считают существенно важным, чтобы Комиссия исключила положение о переговорах из статьи 53(2) и статью 53(4) полностью, с тем чтобы привести проекты статей в соответствие с обычным международным правом.

2. Временные и безотлагательные контрмеры

Статья 53(3) устанавливает исключение из статей 53(2) и 53(4) в отношении «таких временных и безотлагательных контрмер, которые могут оказаться необходимыми для защиты» прав потерпевшего государства. Соединенные Штаты приветствуют решение Комиссии заменить формулировку принятого в первом чтении текста, в котором указывалось на «временные меры защиты», указанием в статье 53(3) на «временные и безотлагательные контрмеры». Тем не менее в связи с этим положением по-прежнему сохраняются несколько проблем. Во-первых, в обычном международном праве нет ничего, что поддерживало бы ограничение контрмер, которые могут приниматься до и во время переговоров, лишь теми контрмерами, которые можно будет квалифицировать в качестве «временных и безотлагательных». Соединенные Штаты считают, что положения о переговорах в статье 53(2) и статью 53(4) следует исключить. Статья 53(3) не снимает этих возражений.

Во-вторых, представляется, что даже «временные и безотлагательные» контрмеры должны будут приостанавливаться согласно статье 53(5)(b), если спор «представлен на рассмотрение суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения». Как указывается ниже, Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что статья 53(5)(b) должна быть исключена, и считают, что, если статья 53(5)(b) будет сохранена, она как минимум должна быть исключена из-под сферы действия требования о приостановлении, содержащегося в статье 53(5)(b). Цель статьи 53(3) заключается в том, чтобы дать потерпевшему государству возможность защитить свои права во время переговоров с ответственным государством. Потребность потерпевшего государства, связанная с защитой этих прав, не исчезает, когда ответственное государство представляет спор на рассмотрение суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения. В противном случае государство-нарушитель сможет контролировать продолжительность и воздействие ущерба в результате нарушения.

Вполне может быть так, что эти временные и безотлагательные контрмеры, на которые, как представляется, распространяется требование о приостановлении в статье 53(5)(b), являются редакционной ошибкой. Согласно принятому в первом чтении тексту, статья 48(1) предусматривала, что «временные меры защиты» могут применяться для защиты прав потерпевшего государства, однако на эти «временные меры защиты» не распространялось действие требования о приостановлении, содержащегося в принятом в первом чтении тексте статьи 48(3). Статья 48(3) требовала лишь приостановления «контрмер», а не «временных мер защиты», если соответствующий спор передан на рассмотрение трибунала. Поскольку выражение «временные меры защиты» было заменено в принятом во втором чтении тексте выражением «временные и безотлагательные контрмеры», на эти контрмеры, как и на все другие контрмеры теперь, как представляется, распространяется действие требования о приостановлении в статье 53(5)(b). Как минимум, Комиссии следует четко указать, что статья 53(5)(b) не действует в отношении статьи 53(3).

3. Приостановление контрмер

Согласно статье 53(5)(b), если спор представлен на рассмотрение суда или трибунала, компетентного выносить обязательное для сторон решение, никакие новые контрмеры не могут приниматься, а контрмеры, которые уже приняты,

должны быть приостановлены в течение разумного срока. Соединенные Штаты считают, что это положение необходимо исключить, поскольку основа для такого абсолютного правила отсутствует. Трибунал, рассматривавший дело о воздушном обслуживании, отметил, что, если спор передан на рассмотрение трибунала, который располагает «средствами для достижения целей, оправдывающих контрмеры», право принимать контрмеры исчезает и контрмеры, которые уже приняты, «могут» быть «прекращены», но только если трибунал обеспечивает эквивалентные «временные меры защиты» (см. сноску 12 выше, pp. 445–446, (подчеркнуто нами)). Кроме того, Трибунал в этом деле отметил, что, «хотя цель и сфера полномочий Трибунала принимать решения о временных мерах защиты могут быть определены довольно узко, право сторон принимать или сохранять контрмеры также может не исчезать полностью» (*ibid.*, p. 446). Этот подход правильно отражает необходимость обеспечения того, чтобы потерпевшая сторона имела возможность реагировать на продолжающийся ущерб, наносимый нарушением другого государства. Соединенные Штаты считают, что требование о приостановлении контрмер связано не столько с компетенцией трибунала выносить обязательные для сторон решения, сколько с тем, действительно ли трибунал назначает «эквивалентные временные меры защиты» для замены приостановленных контрмер в защиту прав потерпевшего государства. Подобным образом, право инициировать контрмеры полностью не исчезает, если возможности трибунала, связанные с назначением временных мер защиты, не являются достаточными для устранения ущерба государству, причиненного нарушением. Поскольку такое определение можно производить лишь в каждом конкретном случае, Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию исключить статью 53(5)(b).

Пункт 3

Республика Корея

Правительство Республики Корея испытывает озабоченность по поводу возможных злоупотреблений временными и безотлагательными контрмерами. По всей видимости, подлинная необходимость в безотлагательных контрмерах не будет возникать часто. Кроме того, условия для таких контрмер в этой статье сформулированы достаточно широко, чтобы давать государствам возможность прибегать к ним всякий раз, когда они сочтут это необходимым, что открывает возможности для злоупотреблений.

Пункт 5

Нидерланды

В интересах последовательности было бы желательно добавить в пункт 5 подпункт, гласящий, что контрмеры не могут приниматься, а в случае принятия — должны приостанавливаться, «если Совет Безопасности принял имеющее обязательный характер решение по данному спору».

Статья 54

Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства

Китай

(См. статью 49)

Нидерланды

Нидерланды приветствуют новаторский характер положений этой статьи. В данном случае имеет место та же самая проблема, *mutatis mutandis*, которая возникла в отношении взаимосвязи между статьями 46 и 49: какова правовая ситуация, если непосредственно потерпевшее государство отказывается от предъявления требований к ответственному государству? Нидерланды считают, что если ответственное государство нарушило обязательства *erga omnes*, то непосредственно потерпевшее государство не может лишить третье государство и/или международное сообщество в целом права применять контрмеры.

Нидерланды поднимают вопрос о том, распространяется ли в данном случае *mutatis mutandis* действие трех сценариев, предложенных Специальным докладчиком в отношении ссылки на ответственность за нарушение обязательств *erga omnes* (см. статью 49), и на принятие контрмер в связи с таким нарушением.

Испания

(См. статью 42)

Пункт 1

Австрия

В проектах положений, посвященных контрмерам как средству обеспечения соблюдения обязательств *erga omnes*, затрагивается сложная проблема, поскольку они представляют собой конкретное обоснование для вмешательства. Проекты статей претерпели существенные изменения со времени их рассмотрения в первом чтении, и простые нарушения обязательств *erga omnes* более не дают государствам права принимать контрмеры, если только одно из них не является потерпевшим государством, например государством, гражданин которого является потерпевшей стороной. Что касается государств, помимо потерпевшего государства, то они не правомочны принимать контрмеры, за исключением тех случаев, когда об этом просит потерпевшее государство (см. пункт 1 статьи 54). Как правило, они пользуются лишь предусмотренным в пункте 2(a) статьи 49 правом добиваться прекращения международно-противоправного деяния и предоставления гарантий неповторения. Соответственно, эти права принимают характер

простого увещевания, без каких-либо связанных с этим конкретных последствий. Австрия сомневается, что именно это является искомым результатом.

Пункт 2

Австрия

В случае «серьезных нарушений», о которых говорится в статье 41, принимать контрмеры могут не только непосредственно потерпевшие государства. Любое государство может делать это в интересах бенефициаров нарушенного обязательства (пункт 2 статьи 54). Эта норма является довольно противоречивой, поскольку она охватывает две различные ситуации: если «серьезное нарушение» удовлетворяет также условиям, сформулированным в статье 43(b), т.е. если нарушенное обязательство носит такой характер, что оно затрагивает осуществление прав или исполнение обязательств всех соответствующих государств, любое государство является потерпевшим и имеет в этой связи право принимать контрмеры — однако ничто в настоящих проектах статей не наделяет такое государство правом выдвигать требования в интересах бенефициаров нарушенного обязательства. В зависимости от уточнения связи между правом государств по статье 43 и по статье 49 (см. статью 43) в пункт 2 статьи 44, касающийся возможных требований потерпевшего государства, возможно, придется добавить формулировку «в интересах... бенефициаров нарушенного обязательства».

С учетом всего этого упоминание статьи 41 в пункте 2 статьи 54 должно восприниматься лишь в качестве ссылки на такие нарушения обязательств *erga omnes*, которые не отвечают условиям статьи 43(b) и, следовательно, подпадают под действие статьи 49. Однако даже при таком понимании нынешняя формулировка проектов статей не без недостатков: «контрмеры» определяются как меры, которые должны побудить то или иное государство выполнить свои вторичные обязательства, вытекающие из его ответственности (см. пункт 1 статьи 50); контрмеры не являются санкциями. Следовательно, в случае нарушения обязательства *erga omnes*, только если государство воспользовалось своим правом в соответствии с пунктом 2(b) статьи 49 потребовать возмещения «в интересах бенефициаров нарушенного обязательства» и если такое требование было оспорено или просто не было выполнено, будет иметь место нарушение вторичных обязательств, в связи с которым можно будет принимать контрмеры.

В пункте 2 статьи 54 в его нынешней формулировке не прослеживается какой-либо четкой связи с пунктом 2(b) статьи 49, и в результате может сложиться впечатление, что государство вправе принимать контрмеры без предварительного обращения с требованиями в соответствии с пунктом 2(b) статьи 49. Представляется спорным, что такое толкование косвенным образом исключено с учетом пункта 1 статьи 53, однако, по мнению Австрии, данную связь следует сделать более очевидной путем использования четкой ссылки.

(См. также статью 42, пункт 2)

Япония

Мы предлагаем исключить статьи 41, 42 и пункт 2 статьи 54.

В пункте 2 статьи 54 содержится еще один элемент понятия «международного преступления». В соответствии с пунктом 2 статьи 54, если любое государство сочтет, что принятие контрмер соответствует «интересам» бенефициаров, то оно имеет право принять в отношении несущего ответственность государства контрмеры в полном объеме. При этом неважно, является ли потерпевшим государство, принимающее контрмеры, существует ли вообще потерпевшее государство, имеется ли согласие потерпевшего государства и даже имеются ли у бенефициаров соответствующие намерения.

Предоставление любому государству права на принятие контрмер на такой основе, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 54, выходит далеко за рамки прогрессивного развития международного права. Пожалуй, можно назвать это «новаторским» или «революционным» развитием международного права.

(См. также статью 41)

Республика Корея

Что касается коллективных контрмер, о которых идет речь в пункте 2, то следует приложить дополнительные усилия для поиска пути, позволяющего сократить степень произвола в процессе их применения и уменьшить влияние более сильных государств.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Еще одно существенное затруднение связано с тем положением проекта статьи 54(2), которое позволило бы любому государству в случае «серьезного нарушения» принимать контрмеры «в интересах бенефициаров нарушенного обязательства». Даже в тех случаях, когда с учетом решения дела о компании «Барселона трэкшн» у государств в целом может возникнуть правовой интерес в отношении нарушений определенных обязательств, из этого необязательно следует, что все государства должны отстаивать эти интересы таким же образом, как и непосредственно потерпевшие государства. Более того, в нынешней формулировке это положение позволило бы любому государству принимать контрмеры даже тогда, когда само потерпевшее государство предпочитает не делать этого. Это чревато угрозой серьезной дестабилизации договорных отношений.

Пункт 3

Австрия

Существуют проблемы в связи с пунктом 3 статьи 54, касающимся сотрудничества между несколькими государствами при принятии контрмер.

Такие контрмеры также должны отвечать требованию соразмерности, сформулированному в статье 52. Применение этой нормы является довольно трудным делом, даже когда контрмеры принимает одно государство, и неясно, каким образом она должна применяться, когда это осуществляется несколькими государствами, не говоря уже о том случае, когда они применяют различные контрмеры. Возможным решением могло бы быть изменение формулировки статьи 53 и включение в нее положения, возлагающего на все государства, собирающиеся принять контрмеры, обязательство проводить переговоры относительно совместных контрмер до их принятия.

Нидерланды

Пункт 3 статьи 54, по мнению Нидерландов, можно также считать имеющим отношение к сотрудничеству в связи с мерами, принимаемыми в рамках системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Это включало бы меры, решение о принятии которых выносил бы сам Совет Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и принимаемые государствами меры с санкции Совета Безопасности также на основании главы VII. Считается, что такие меры должны осуществляться с соблюдением условий, сформулированных в главе о контрмерах, в частности в статье 51. Мнение о том, что в отношении коллективных санкций Совета Безопасности должны действовать ограничения, получает все более широкую поддержку. Подобно государствам, Совет Безопасности обязан соблюдать императивные нормы международного права, и он не может предоставлять государствам полномочия на нарушение таких норм. Этой проблемы можно было бы избежать путем включения положения о том, что статья 59 проектов статей выполняет функции защитительного положения в отношении применимости и приоритетности Устава Организации Объединенных Наций.

Часть четвертая

Общие положения

Дания, от имени стран Северной Европы (Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании)

Страны Северной Европы готовы согласиться с четырьмя защитительными положениями, содержащимися в заключительной Части четвертой проектов статей.

Нидерланды

Нидерланды согласны с общими положениями, содержащимися в Части четвертой. Однако они считают, что в существующие положения следует добавить статью, разъясняющую рефлексивный характер правовых норм, касающихся ответственности государств. Это означает, что действие различных элементов проекта КМП распространяется также на практическое применение концепции ответственности государств. Например, если ответственное государство не выполняет обязательств, вытекающих из вторичных норм, оно также может ссылаться на «обстоятельства, исключающие противоправность».

Кроме того, возникает вопрос о том, следует ли добавить в эту Часть статью, аналогичную статье 34(2), в целях обеспечения того, чтобы весь текст не причинял ущерба любому праву, которое вытекает из международной ответственности государства и которое приобретает какое-либо физическое или юридическое лицо, помимо государства.

(См. также статью 33)

Статья 56 *Lex specialis*

Нидерланды

Нидерланды полагают, что вариант принятия коллективных контрмер в случаях серьезных нарушений обязательств *erga omnes* (статью 50 В, первоначально предложенную Специальным докладчиком, см. в пунктах 357 и 369 доклада КМП) адекватным образом отражен в норме *lex specialis* в статье 56. Соответствующим примером являются многосторонние санкции в рамках Организации Объединенных Наций.

Испания

Формулировка проекта статьи 56, озаглавленной “*Lex specialis*”, не представляется наиболее удачной постольку, поскольку она подразумевает, что проекты статей в целом имеют вспомогательный или подчиненный характер по отношению к любым другим нормам международного права, в которых идет

речь об условиях наличия противоправного деяния или о его правовых последствиях. Поэтому представляется предпочтительной формулировка статьи 37 проекта 1996 года, которая основывается на принципе применения этого проекта «без ущерба» для других специальных режимов, которые могут более подробно устанавливать условия для наличия и последствий противоправного деяния. Было бы также предпочтительнее сохранить это положение в Части второй или, по крайней мере, разъяснить, что конкретные режимы не могут превалировать над императивными нормами международного права.

Статья 59

Связь с Уставом Организации Объединенных Наций

Австрия

Формулировка статьи 59, касающейся связи проектов статей с Уставом Организации Объединенных Наций, представляется довольно двусмысленной. Неясно, как понимать положение о том, что правовые последствия международно-противоправного деяния государства «не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций».

Эта формулировка допускает столь большое количество вариантов толкования, что некоторые из них даже противоречат друг другу: если имеется в виду обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения, то это обязательство уже включено в пункт 1(a) статьи 51 проектов статей. Охватывает ли она компетенцию органов Организации Объединенных Наций заниматься нарушениями обязательства даже в том случае, если государства применяют положения проектов вне рамок каких-либо процедур Организации Объединенных Наций? Заключается ли цель статьи 59 в установлении приоритета Организации Объединенных Наций или же в ней лишь предпринимается попытка обеспечить возможность параллельных действий? И что произойдет, если Совет Безопасности решит, что меры государств в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 54 — и, возможно, в соответствии также с пунктом 2(c) статьи 42 — представляют угрозу миру, и примет соответствующие меры; скажется ли это на применении норм, содержащихся в проектах статей? Кроме того, следует разъяснить, что на меры, принятые вне рамок системы Организации Объединенных Наций, и на меры, принятые в рамках системы, также распространяется действие нормы о соразмерности.

Если четко выразить смысл понятия «не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций» не представляется возможным, то было бы желательно это положение исключить.

Словакия

С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций Словакия считает статью 59 излишней и поэтому предлагает ее исключить.

Испания

Связь между режимом ответственности, установленным в проекте и в Уставе Организации Объединенных Наций, должна быть сформулирована более четко, поскольку, хотя Совет Безопасности уполномочен принимать «принудительные меры» в соответствии с главой VII, такие меры не подчиняются общему режиму контрмер, так как они отнюдь необязательно являются реакцией на совершение международно-противоправных деяний. В любом случае, хотя Совет является не судебным, а политическим органом, который вмешивается при наличии «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии», он должен действовать в соответствии с нормами *jus cogens*.

(См. также статью 42)
